

РАБОЧИЙ СУД

Издание Ленинградского Губернского Суда.

СОДЕРЖАНИЕ:

Новые задачи прокуратуры. — <i>И. Кондурушкин</i>	529—532
Что такое революционная законность.— <i>Аладжалов</i>	533—538
Несколько замечаний о медицинской экспертизе.—Пом. Губпрокурора <i>С. Рейзман</i> . (г. Омск)	539—542
К вопросу о работе в деревне.— <i>И. Л-ский</i>	543—546
Отсрочка и рассрочка исполнения решения.— <i>Топоров</i>	547—549
Никто не вправе входить в совещательную во время совещания.— <i>А. Кирзнер</i>	550—551
О силе наших доверенностей за границей.— <i>В. Шестер</i>	552—557
Ответственность за нарушение Кодекса Законов о Труде.— <i>Я. Яковлев</i>	558—560
Несколько слов об Особой Сессии по Трудделам. К двухлетию ее работы.—Нареудья Трудсессии <i>А. Быков</i>	561—562
Неудачное раз'яснение. — <i>Вл. Епифанович</i>	563—564
Практика судебного надзора. К пленарному заседанию Ленинградского Губсуда.	565—566
Кассационная практика	567—573
Законодательная хроника	574—584
Заметки по вопросам практики.— Оплата действий судисполнителей.—Форма полномочий на ведение судебных дел жилищных товариществ.—О необязательности предварительного следствия по ст. 180 п. „6“ УК	585—587

Вопросы и ответы	588—589
Вести с мест	590—594
Жилищное дело. О комнатах с мебелью.— <i>Н. Магид</i>	595—599
О квартирной плате с художников	599—600
О правах и обязанностях домоуправлений по отношению к торгово-промышленным предприятиям	600—601
Новый устав Жилсоюза	601—602
Обязательный ремонт домов в 1925 г.	602
Об ответственности домоуправлений за растраты	602
Порядок устройства домашних вечеринок	602—603
Об установке в домах радиоприемников	603
Инструкция жилищно-конфликтной комиссии при Губоткомхозе	603
Ответственность домоуправлений за проживание допризывников без приписки к призывному участку	603
Ответы на запросы читателей	604—605
Налоги, пошлины и сборы. Промналог. Сельские кустари и льготы им по промналогу	605—606
Подоходный налог. Обложение подоходным налогом рабочих и служащих, имеющих другие, кроме заработка, источники дохода	607
Гербовый сбор. Новое правило о погашении гербовых марок штемпелем	607—608
Раз'яснения на вопросы читателей	609—610
Налоговая памятка	610
Об'явления	611—616
Официальный отдел. Приказы и циркуляры	13—16

№ 13—14.

Ленинград—1925 год.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ТРЕСТ

Правление: Ленинград, Просп. 25 Октября, 44.

Отделение: Москва, Банковский пер., 2. Адрес для телеграмм: «СУДОТРЕСТ».

ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ:

На постройку и ремонт военных и коммерческих судов всех типов и тоннажа как металлических, так и железобетонных с полным оборудованием и машинами.

На постройку и ремонт плавучих доков, буксиров, коллекторов, землечерпательных снарядов, лихтеров, понтонов, бон, баржей железных и бетонных, самоходных и несамоходных, береговых и плавучих кранов, шлюзовых устройств, шлюпок деревянных всякого назначения. На паровые котлы всех систем, цистерны, баки, резервуары, судовые паровые машины, паровые машины и турбины всех систем, лебедки, краны, прессы, молота, насосы всех систем, литье всех размеров и фасонов. Поковки всякого рода. Винты пароходные чугунные и бронзовые. Арматура котельная, паровая и т. д. На трубы чугунные фановые и фасонные части к ним. Рольный и листовой свинец, ковкий чугун, бабит всякого рода.

Металлические конструкции для Гидро-Электрических Станций.

Кислород и ацетилен.

„ЦЕНТРОПРОБИЗОЛЬ“

Всероссийский Государственный Трест пробочной и пробково-изоляционной промышленности.
Единый для СССР производственный и торговый орган в этой отрасли промышленности.

Фабрики, заводы и склады: Ленинград, Одесса, Москва, Вышний-Волочек.

Центральное Правление: Ленинград, Канал писателя Грибоедова, 6/2.

Магазин пробковых изделий: Комиссаровская, 40.

Телефон: Комн. Фин. Отд. 586-97.

ОТДЕЛЕНИЯ: Москва, Варварка, Старо-Гостинный Двор, 76. Телефон 4-03-11. Одесса, Городская, 1. Ростов н/Д., Харьков, Киев и Самара.

Сеть торговых отделений и складов по всему СССР.

Пробки всех сортов, размеров и качеств.

Аптекарские, оподельдочные, детритные, питьевые, пивные, винные, шампанские, минеральные, втулочные, бочечные.

Пробковая изоляция для целей строительства, холодильного дела, жел.-дор. и водного транспорта.

Пробковые плиты, скорлупы, сегменты, пробковый шланг, пробковая техническая крупа, пробковая стружка.

Пробковые шлифовальные диски. Виноградная крупа. Пробковые коврики.

Пробковые спасательные приборы: круги, шары, пояса, нагрудники и проч.

Разные мануфактурные поделки из пробковой коры.

Металлические капсулы для бутылок, производства Одесского завода.

РАБОЧИЙ СУД.

Новые задачи прокуратуры.

„В лице прокурора крестьянство должно почувствовать людей, которые охраняют его от произвола, от нарушения революционных законов“.

Из доклада секретаря ЦКРКП Кагановича на совещании по советскому строительству 8-го января 1925 г.

Один остроумный человек с „легкостью в мыслях“ назвал прокуратуру рудиментарным отростком Советского организма.

Нет сомнения, что прокуратура, как и Суд, отомрет, когда мы перейдем к коммунизму.

Вышеприведенное легкое мнение на счет прокуратуры живет не только в таких „остроумных“ головах, но и в некоторых головах наших работников на местах.

Вместе с нэпом мы воскресили и прежний институт—прокуратуру.

Взяты старые формы с новым содержанием.

Наша прокуратура—не царская, а классовая, рабоче-крестьянская, партийная, с классовыми задачами.

Владимир Ильич Ленин в записке о создании прокуратуры, указывая ее назначение, говорил: „нет законности Тульской, Воронежской, есть одна законность—революционная“.

Основная задача прокуратуры, очевидно, и есть—охранять эту единую революционную законность, не букву и запятую закона, а его смысл, классовую сущность.

Буржуазное общество тем было и сильно, что в нужных случаях умело показать фанатичное преклонение пред своим законом.

Нам чуждо буквоедство и крючкотворство, но необходимо внедрять в на-

шем обществе уважение к действующим нашим законам, т. к. слишком многие, и не по праву, берутся заменять существующий, нами-же изданный, закон „революционной необходимостью“.

Если в городе рабочий, имеющий под руками партийные и профессиональные организации, прессу, прокуратуру, различные учреждения,—мытарится в поисках своего права, то понятно, что происходит в деревне, где этого нет, где самый сведущий человек, представитель власти—милиционер, не читавший ни единого нашего закона.

Деревня не знает конституции, конструкции Советской власти, взаимоотношения ее органов, и, угнетаемая папандуловщиной (процесс об убийстве селькора Малиновского), скребет в горести в затылке: „куда пойдешь, кому скажешь?“.

Всем шефам известно, что наибольшее внимание встречают в деревне не концерты, не знамена, которые в деревню везут, а толковые объяснения, куда обратиться, кому пожаловаться.

Не редки случаи, когда в Москву, в центральную прокуратуру приходят жалобщики—ходоки из Дома Крестьянина, а до этого они пройдут десятки инстанций, включая самые разнообразные учреждения и печать, тогда как им надо было только дойти до своего уездного прокурора.

Развиваемое и поддерживаемое нами

могучее селькоровское движение имеет те-же корни: деревня темна, беззащитна, беспомощна.

Что сделает крестьянин, если агент милиции или розыска, не получивши от крестьянина самогона или не добившись его жены, сочинит небылицу и добьется его высылки, а потом завладеет его женой?

А такие случаи возможны.

Селькоровские заметки все-же лишь — промежуточная инстанция: исполком или задетый кулак напишут опровержение, потом будет дано на место распоряжение о проверке, а там свои люди, и получится иногда из заметки „ложь“, а из селькора „бандит“.

Значит, нужно приближение прокуратуры к деревне.

Прокурор деревню должен поставить в первой графе своей работы.

Но для этого необходимо кое-что: прежде всего надо поднять престиж прокуратуры на должную высоту, надо, чтобы с этим революционным, а не рудиментарным (ненужным, отмирающим) органом считались.

Это — орган партии и Советской власти

Кроме этого еще: надо подумать и о том, что прокурор перегружен работой, сбивается с ног, горит на работе, т. к. и теперь он не только советский работник, но и общественный, партийный работник, учитель наших малоподготовленных розыскных и следственных органов. Есть уезды — величиной с Францию, а там у прокурора нет заместителя и штат в 3—4 человека.

Это — непосильная работа.

Прокуратура должна стать фокусом, в котором будут сходиться все изломы нашей общественности. В ней, прокуратуре, и ныне накапливается громадный опыт по изучению всех недочетов нашей хозяйственной жизни. Таков — каждый большой хозяйственный процесс.

Прокурору некогда взяться за перо, но он должен этот свой опыт выносить не только на судебную трибуну, где его слышат зачастую не те, кому это надо знать, а должен этот опыт понести в рабочие массы, делая там доклады о больших хозяйственных процессах. Иначе этот богатейший материал зачастую падает, как в воду, ложится в пыльный архив, а там, смотришь, вновь возникает такое же дело, с такой-же системой взяток, хищений, растрат, иногда в том-же учреждении.

Этот опыт нужен и рабочим массам и тем новым партийным и хозяйственным работникам, которые вступят в государственную работу и не будут знать, как нэп раскидывает паутину, как создается атмосфера преступлений.

Мы ставим показательные процессы, главным образом, не для того, чтобы показать, как Советская власть карает, не щадит, а для того, чтобы массы, присутствуя, воспитывались на понимании революционной законности, изучали опыт предупреждения преступления.

Нам рано успокаиваться, что хищения и взятки уменьшаются.

Нет, ве уменьшаются, а уходят в подполье, обставляются искуснее и становятся зачастую грандиознее, т. к. ни один взяточник и преступник (а они при нэпе не выводятся, а множатся) не верит, что его рано или поздно накроют.

Растет борьба, растет и техника преступлений.

Тут-то и нужно массам знать громадный опыт всех процессов, дабы и самой (а не только прокурору) видеть, понимать, предупреждать.

Теснейшая связь с рабочими массами и особенно с крестьянством в своей повседневной работе — есть основное назначение революционной прокуратуры, которая призвана участвовать в творчестве новой жизни.

И. Кондурушкин.

Что такое революционная законность^{*)}.

(В дискуссионном порядке).

Всякое дело, всякая работа должна быть организована, т. е. построена по правилам, проникнута этими правилами— без организации хаос и смерть.

Такое сложное дело, как человеческое общежитие, тоже, несомненно, должно быть проникнуто сверху до низу, пронизано правилами. Человеческое общежитие на известной ступени истории становится государством.

Совокупность всех правил, организующих, согласно воле господствующего класса, жизнь государства, как уже претворившихся из психики класса в писанные формы, так еще в эти формы не выкристаллизовавшихся—составляет право данного государства.

Особо важные из правил-законов, регулирующих жизнь государства, когда мирная обстановка жизни этого государства позволяет, получают обычно формальную санкцию государства и называются законами в тесном смысле этого слова.

Чем глубже знание, сознание, понимание и исполнение этих правил-законов проникают в жизнь, чем полнее „законность“ пронизывает жизнь,—тем скорее и полнее достигаются цели, встающие перед государством.

Во время социальной революции сталкиваются два правосознания, уходящего и приходящего классов, уходящего и приходящего государств. Побеждающая революция наполняет жизнь свою законностью в двух направлениях: в сторону разрушения и окончательной ликвидации старого и в сторону построения нового. В первом направлении создается право революции в собственном смысле этого слова.

Некоторые из унаследованных нами от старого режима спецов, с видом глубочайшей невинности, еще до сих пор часто повторяют, как вещь, само-собою разумеющуюся, что наша жизнь до издания писаного закона была бесправна, что закона тогда не было, что не могло быть и речи, следовательно, о построении жизни в соответствии с законом—о законности. Нашей же задачей в первый период после октября 1917 года было пропитать всю жизнь сверху до низу новым правом революции.

Накопленный в психике рабочих поколений правовой опыт, жаждающее, наконец, вырваться на свободу чувство общественной (ибо рабочие и кре-

стьяне составляют все общество) справедливости нашли свое выражение в праве революции. Одной из норм этого выстраданного права, одним из выражений этой справедливости был, например, как теперь оказывается, не очень нравившийся тов. Троцкому лозунг: „Грабь награбленное“. Этот лозунг имел, как правовая норма, колоссальное организующее, связывающее нас, революционеров, значение. Имел значение, довольно точно определяющее наше отношение к врагу. Это—право революции. С течением времени (а как известно, во время революции время течет очень быстро),—первая часть этой формулы „грабь“ перестала организационно нас удовлетворять. Но я должен признаться тов. Троцкому, что было несколько дней, когда эта формула меня—интеллигента и юриста,—наполняла восторгом, как точное выражение моего правосознания.

Норма „грабь“ держалась не долго. С течением времени, вместе с затиханием революционной борьбы, с переходом к мирному строительству, внутри нашей страны отмирали одна за другой нормы революционного права в соответствии с изменением обстановки, в соответствии с утратой этими нормами своей полезности для революции и для построения нового общества, сменявшего старое после революции.

Этот процесс отмирания революционного права в специфическом значении этого слова продолжался долго—он не кончился и до сих пор. Старое еще не ушло и кое-где еще крепко цепляется за жизнь. Борьба с этим старым все еще требует революционного боевого подхода. Церемонии правовых гарантий, рассчитанных на период мирного строительства, здесь были-бы неуместны. Эти правовые гарантии, действительно, могут еще помешать иногда созданию здорового фундамента для дальнейшего мирного строительства. Есть еще и сейчас случаи, когда мы чувствуем, что революция еще не кончилась, что право революции еще должно применяться. Я приведу пример. Еще в начале 1924 года, во время моих поездок по ревизиям, я наткнулся в одной из самых северных губерний на такой факт. В одном из глухих уездов этой губернии, далеко от железной дороги, многие помещики оказались еще сидящими по своим гнездам. На чинимые им притеснения они жаловались прокурору, и тот, в меру незаконности этих притеснений, по долгу службы защищал их, откуда возникло сомнение в правильности проводимой на

*) Редакция с многими положениями автора не согласна.

классовой линии. При обсуждении этого вопроса, я указал, что вины со стороны прокурора большой здесь нет, однако, то обстоятельство, что в одном из уголков РСФСР еще не было Октябрьской революции, возлагало на руководящих работников губернии обязанность эту революцию у себя в губернии произвести, хотя-бы и в 1923 г., если не произвели ее раньше. Помещики, сидящие в своих усадьбах—это скандал, это издевательство над самым основным смыслом всего советского правоуправления, каждый такой помещик—это знамя старого порядка, еще не сорванное, а развевающееся. В распоряжении прокурора не было средств для ликвидации этого явления, однако, он, конечно, мог, например, надумать, возбудить соответствующее ходатайство перед ВЦИК о высылке помещиков из гнезд и поддержать это ходатайство, несмотря на то, что в общем порядке никаких выслетей и конфискации производить нельзя. Но самое это явление недопустимо было-бы разрешать путем мелких придинок, уколов и не основанных на законе преследований, которые могли-бы только дискредитировать власть.

Из самого этого примера все-же видно, насколько подобные случаи являются редкими и исключительными. Все реже и реже, все в более и более исключительных случаях приходится обращаться к методу и праву революции.

На первый план выступает мирное строительство государства рабочих и крестьян—то строительство, которое, создавая мощь государства, представляется главнейшим условием мирной победы рабочего класса.

В связи с этим развивается право по второму направлению, которое, если мы и называем также революционным, то не потому, что оно имеет своей не по сред ственной задачей революцию, т. е. борьбу с капитализмом и свержение его, а потому, что оно родилось из революции, еще свежа память об этом происхождении. С другой стороны, потому что оно еще носит в себе живые следы этой борьбы, сохраняя, уже в полосе мирного строительства, твердо и прочно зафиксированные нормы, служащие для отражения всех возможных новых покушений на завоеванный революцией строй.

Мирное строительство повелительно требует прочности гражданского правопорядка, спокойной уверенности граждан в беспрепятственном пользовании завоеванными революцией правами. При том интересы этого мирного строительства, необходимость этого спокойствия заставляют спокойно смотреть на то, что под сенью революционного права иногда сумет, подкрасившись, приютиться и кто-нибудь из мелких врагов из нетрудового элемента. Твердость, незыблемость правил, определяющих нашу жизнь, так важны для нас самих,

так, пренебрегая ими, мы сами немедленно ставимся организационно расхлябанными, так легко приобретается тлетворная привычка заменять законность усмотрением начальства, что нужно совершенно спокойно из-за этого высшего блага принять безоговорочно подчинение всей строгости закона трудящихся, как-бы их в отдельных случаях жалко ни было, и предоставление защиты права нэпману, как-бы ни „чесались на него зубы“.

Надо раз навсегда понять, что в пользу массы не может быть усмотрения и нарушения закона. Усмотрение по самой природе своей индивидуально и, даже направленно в пользу одного или даже целой группы трудящихся, оно неминуемо отзывается отрицательно на всей массе.

Я приведу еще два примера из своей ревизионной практики. В одной из западных губерний был досрочно освобожден нэпман. Общественное партийное мнение губернии находило это освобождение неправильным, прокурор кассировал определение, и оно было отменено. После этой отмены нэпмана следовало посадить снова, однако, прокурор погорячился и посадил его за две недели до отмены приговора, не имея для этого никаких законных оснований, так как привлекать к ответственности два раза за одно и то-же дело никак нельзя.

Другой пример. Как известно, в некоторых губерниях судебные работники до последнего времени получали крайне недостаточную зарплату. вновь переведенные товарищи, по прибытии к новому месту службы, оказывались иногда почти в безвыходном положении. Будучи в таком положении, жена одного товарища—нарсудья, пользующаяся уважением в организации, приняла от родственников подсудимого мешков продуктов. Нарсудья, узнав об этом, не распорядилась отослать эти продукты обратно. Ответственные работники губернии чрезвычайно энергично и настойчиво возражали против предания этого товарища суду.

„Я тебе его не выдам“,—сказал секретарь Губкома прокурору.

Следовало-ли нарушать закон в обоих случаях? Конечно, нет. В обоих случаях мы имеем примеры ничем неоправданного легкомысленного отнесения к нами-же самими для себя написанным правилам, доказательство грубого неуважения к нашему делу, нашему Суду в нашей собственной среде.

В первом случае, ничего-бы не случилось, если-бы нэпман погулял еще две недели, ведь предварительное заключение засчитывается, и даже лучше было-бы допустить его побег, чем наносить самим себе пощечину неисполнением своего закона. Во втором случае передача дела Суду так-же не имеет оправдания. Суд должен был-бы найти

верный выход, и закон дал ему все возможности вынести такой приговор, в котором все смягчающие обстоятельства данного случая были-бы учтены.

Но, возражают, как можно требовать безусловного выполнения закона, когда ни для кого не тайна, что наши декреты, в короткий период созданные, наслоившиеся, настолько часто несовершенно, что их трудно понять и истолковать правильно; больше того, они содержат иногда безусловные ошибки.

Хотя надо сказать, что действительных ошибок и неясностей гораздо меньше, чем об этом говорят и кричат, что эти крики о неясности закона простираются в большинстве случаев от неумения недовольных понять и истолковать закон, — однако, надо признать, что ошибки действительно есть.

Законы все-таки должны безусловно исполняться. В огромном большинстве случаев ошибки и неясности могут быть и должны устраняться своевременным толкованием надлежащих органов.

Но иногда, — что делать! — никакое толкование помочь не может. При таких обстоятельствах остается только одно: — принять все меры к скорейшему исправлению ошибки в законодательном порядке.

Для иллюстрации приведу еще два примера.

Чудовищным анахронизмом звучит в наше время, например, такая процессуальная норма, как 23 ст. Гр. Пр. Код., определяющая подсудность Губсудам исков на сумму свыше 1000 рублей. Этим законом выделяются для особо внимательного рассмотрения, для рассмотрения, обставленного многими дорого стоящими государству гарантиями, не иски, в правильности разрешения которых заинтересовано государство, например, государственной и к ним, а за критерий взята именно только голая цена иска. Это показывает, что обставляются гарантиями не иски государственной и к ним (иначе так прямо и могло-бы быть сказано в законе), а иски непмана к непману. Ибо 1000 рублей — это есть действительно тот предел, за который иски рабочих и крестьян никогда не переваливают. Составители этого закона, очевидно, находились под влиянием того соображения, что при большом денежном выражении иска затрагиваются и более существенные интересы граждан. Они упустили из виду, что это соображение, совершенно справедливое в капиталистическом быту, совершенно несправедливо у нас. Ведь, как-раз иск до

1000 рублей часто включает в себе вознаграждение „животе“ рабочего и крестьянина, а иск свыше 1000 рублей возникает исключительно почти из непманских сделок.

Этот закон ошибочен, но он так категоричен, что не может быть исправлен толкованием. И поэтому его до отмены следует неуклонно исполнять.

Другой пример. Ст. 28 Угол. Кодекса содержит правило, по которому смягчение наказания может быть допущено ниже низшего предела, указанного в статье, при условии соответствующей мотивировки, при чем в этой мотивировке должны быть указаны исключительные обстоятельства, характерные для данного дела, обосновывающие смягчение. И вот наличие в этой статье лишнего слова „исключительные“ подало повод к неисчислимым бедствиям. Можно сказать, что девять десятых случаев искривления классовой линии в приговорах наших Судов основаны на этой бедственной ошибке. Наши казуисты и начетчики настаивали на том, что эта статья требует для смягчения вообще совершенно исключительных обстоятельств (а по рядовым смягчающим обстоятельствам, например, по классовому признаку, смягчать нельзя), в то время как это слово надо было понимать, как обозначение в мотивировке только конкретных обстоятельств. Другими словами, смысл этой статьи в том, чтобы заставить Суд, во время написания приговора, при перечислении конкретных обстоятельств в самом приговоре, еще раз обдумать эту меру, — так сказать, гарантия против необдуманной легкомысленной торопливости.

Наличие этого слова „исключительные“ есть неизменная ошибка, т. к. дает повод к извращенному пониманию закона. Но такого рода ошибки, конечно, не должны портить нашу судебную практику — против казуистических толкователей должно быть выдвинуто обжалование, инструктивное, вплоть до возбуждения дисциплинарного производства.

Ошибки второго рода надо терпеть до тех пор, пока они не будут исправлены в законодательном порядке.

Ошибки этого рода надо неустанно исправлять толкованием закона, неизменно памятуя вложенную в закон волю законодателя.

В обоих случаях надо неуклонно, неизменно и неизбежно выполнять волю закона — в этом революционная законность.

Аладжалов.

Несколько замечаний о медицинской экспертизе.

Согласно 63 ст. УПК вызов экспертов обязателен для установления причин смерти и характера телесных повреждений, а также для определения психического состояния обвиняемого или свидетеля, когда у Суда или у следователя по этому поводу возникают сомнения.

Заключение экспертов для Суда не обязательно, но Суд обязан это заключение подробно мотивировать.

Практические работники органов пролетарского Суда прекрасно знают, что мотивировка этого несогласия—дело чрезвычайно трудное. Это понятно: приходится спорить со специалистами, глубокими знатоками своего дела, товарищам, знающим в лучшем случае основы судебной медицины.

Так, например, по делу Симушина, нанесшего тяжкие телесные повреждения своей жене в Омске и явившегося с повинной в милицию. Первая экспертиза врачей, с судебно-медицинским во главе, установила, что „означенный гражданин страдает неврастенией в резкой форме, следствием чего является неустойчивость его—Симушина—психики, с резкими аффективными вспышками и импульсивными действиями, поэтому полагает (комиссия), что Симушин в момент совершения преступления—был невменяем“.

Неврастения сейчас—очень распространенное явление; что касается до „аффективных вспышек и импульсивных действий“, то это—состояние физиологического аффекта, а не патологического (см. комментарий Угол. Кодекса, Москва, стр. 6).

Из всего следственного материала было видно, что у Симушина было двое детей, один раз они расходились, и Суд определил имущество передать жене; потом Симушины опять ссались. Обвиняемый и целый ряд свидетелей ссылались на то, что Симушина—развратная женщина, но весь разврат, по их же показанию, сводился к тому, что она с мужчинами, ходила по вечерам гулять, посещала театры, ночевала у своей сестры. Таким образом, конкрет-

ных указаний „измены“ или „прелюбодеяния“ никаких не было установлено; наоборот, имелись серьезные основания предполагать, что преступление было совершено из материальной заинтересованности. Было установлено также два аборта у потерпевшей и ее отказ мужу в половой совместной жизни.

Следователь подошел к изучению личности преступника и его психологических побуждений к совершению преступления не только с точки зрения освещения патологических особенностей субъекта, но постарался осветить социально-общественные предпосылки данного конкретного случая (196 ст. УПК).

Было предложено назначить вторую экспертизу, которая дала следующее заключение: „На основании объективных данных судебно-медицинского исследования и данных предварительного следствия полагаем, что гр. Симушин страдает истеро-неврастенией в тяжелой форме с явлениями повышенной нервной и мышечной возбудимости, и, принимая во внимание, что из дела усматривается длительное неудовлетворенное половое возбуждение, полагаем, что С., не находясь за несколько дней до преступления в состоянии ясного сознания, в момент совершения такового мог впасть в такое состояние, когда он не отдавал отчета в своих действиях“.

Как видно, между первым и вторым заключением есть большая разница. В самом деле, ведь на основании первого заключения следователь в порядке 197 ст. УПК должен бы дело направить в Суд на прекращение или приостановление до выздоровления обвиняемого, причем комментарий Вроблевского рекомендует это делать не по окончательном исследовании события преступления, а тотчас же по освидетельствовании обвиняемого.

Оставляя без рассмотрения замечание Вроблевского, мы полагаем, что в интересах дела следователи должны чрезвычайно осторожно подходить к вопросу о полном и беспрекословном согласии с экспертизой в отношении полной невменяемости правонарушителя, вслед-

ствие психического возбуждения, особенно, по делам нередким в нашем быту, именно, делам о убийствах из ревности, которые законодатель отнес к 142 и только отчасти к 144 ст. ст. УК.

Мы имеем второе любопытное заключение врача психиатра по делу двух граждан, которые в состоянии опьянения, назвавшись должностными лицами, явились к жевщицам—подещицам, прирабатывающим торговлей своим телом, и совершили половое сношение с применением физического насилия. Обвиняемые потребовали экспертизу и на Суде пространно об'яснили, что их отцы были страшными алкоголиками и что они сами очень нервные и т. п.

Мы публикуем оба документа:

„Гр. Ч., 25 лет, страдает малокровием и глубокой неврастенией, как следствием тяжелых переживаний за время гражданской войны, в которой он все время участвовал, занимая командные должности. Имея в силу наследственности (отец алкоголик) склонность к алкоголю, он, в силу неустойчивой психической установки, в состоянии патологического аффекта и под влиянием опьянения может быть склонен к неменяемым действиям и поступкам“.

„Гр. Т., 21 года, страдает травматической истерией, как следствием контузии в левую сторону головы, а также имея отягощенную наследственность со стороны отца алкоголика, выявляет крайне настойчивую психическую установку, повышенную аффективность и импульсивность поступков. На основании этого можно полагать, что в момент совершения инкриминируемого ему преступления он не был в состоянии ясного сознания и не мог отнестись критически к последствиям совершаемого поступка“.

Нам чрезвычайно важно отметить, что оба обвиняемые подверглись беглому осмотру, примерно в течение 10—15 минут, и что один из них показал на Суде, что он, обвиняемый, в жизни напивался два раза: в момент захвата одного сибирского городка, где они разбили винный склад, и в день совершения преступления. Эти обстоятельства случай-

ных опьянений, по данным судебного следствия, были явно неправдоподобны. Оба обвиняемые были присуждены к лишению свободы.

Нас интересует, что врач полагал только, что обвиняемые не были в состоянии ясного сознания (еще бы напились!) и не могли критически и отнестись к последствиям своего поступка. Нелишне будет добавить, что в момент совершения преступления, не смотря на состояние опьянения, обвиняемые обнаружили хитрость, известную четкость своих действий, направленных к удовлетворению своих полных потребностей.

В одном из своих воспоминаний Конприводит мнение одного профессор- (Гвоздева), что медицинская наука обязывает судебного врача к самым широким сомнениям при ее практическом применении. Кони (и мы с ним) не согласен с таким пониманием задачи эксперта: эксперт, как специалист, обязан дать свое заключение в форме категорического ответа, а не уподобляться историческому монаху, ответившему на вопрос, что такое время?—„когда меня не спрашивают, тогда я знаю“.

По нашему личному мнению, основанному на советской пятилетней судебной деятельности, основным недостатком Судмед. экспертизы является не столько недостаток врачей, основательно знающих судебную медицину, сколько слабое усвоение новых форм общественных отношений, установленных в интересах пролетарского государства, так как наш закон защищает советское общество от социально-опасных элементов путем применения наказания и мер социальной защиты.

Мы, судебные работники, надеемся, что наметившийся перелом врачей в сторону советской власти даст нам возможность видеть в них действительных помощников Суду в деле отправления пролетарского правосудия, ясно и отчетливо отвечающих на вопросы Суда из области медицинских познаний.

С. Рейзман.

г. Омск.

К вопросу о работе в деревне.

Когда Суд выносит свой приговор, он совершает большое политическое дело.

М. И. Калинин.

(Из речи на V Всероссийском Съезде работников Советской Юстиции).

К числу основных практических задач нашей работы в деревне относятся, как указывает тов. Зиновьев («Лицом к деревне». Статьи и речи. Гиз. 1925 г.), улучшение в ней политической обстановки. Одним из элементов этого улучшения должна быть систематическая кампания за Советскую законность.

В этой области перед органами юстиции отрывается поле большой работы. И несомненно, что значительное место в методах этой работы будет принадлежать разбору судебных дел на местах.

Если уже в 1921 г. тов. Ленин доказывал нам,—пишет тов. Зиновьев там же,—что надо уметь действовать не только методом принуждения, но и методом убеждения, то теперь становится совершенно ясно, что пролетарская диктатура, по мере своего упрочения, должна все более и более переносить центр тяжести именно на метод убеждения, а не принуждения.

Разбор судебного дела есть лучший вид метода убеждения в руках органов юстиции. Ибо каждое судебное дело, главным образом, уголовное, есть нечто, вызванное нарушением того нормального порядка, который установлен данным классовым взаимоотношением. Вскрыть на Суде сущность такого нарушения, отметить его особенности, указать, в чем именно его угроза правопорядку, установленному властью рабочих и крестьян на переходной к коммунистическому строю период времени, выявить с классовой точки зрения, как не должно быть, и подчеркнуть, как должно быть—все это отличные способы, при помощи которых органам юстиции дано использовать широко метод убеждения вообще, а в деревне в особенности.

В деревне, где, на пути реальных хозяйственных достижений, необходимо искоренить произвол и внедрить настоящую Советскую революционную законность, разбор судебного дела, затрагивающего крестьянские интересы, фактически способен убедить крестьян в том, что смычка города с деревней не есть положе-ние формального характера, а есть подлинное содержание ленинизма.

Что вынесут, например, крестьяне из разбора на месте дела «о злоупотреблениях в Ленинградской Уездной семсуде», которое недавно

закончено следствием в Ленинградском Губсуде и слушание которого предстоит в недалеком будущем? Мы остановимся несколько на этом деле, так как его подробности очень поучительны.

Вопросы экономического возрождения крестьянского хозяйства, как известно, не первый год стоят в плоскости самого пристального внимания Советской власти. Еще в июле 1922 г. ВЦИК издал постановление, дополненное в дальнейшем в июне 1923 г. инструкцией СТО, согласно которому для восстановления и расширения крестьянских хозяйств создан был специальный фонд для выдачи семенных ссуд крестьянам. Правительство стремилось к организации широкой конкретной помощи крестьянству. Была образована целая сеть семсудных учреждений, доходивших вплотную до деревни. Крестьянам предоставлялся дешевый и необременительный кредит при получении семенной ссуды. Классовый принцип в организации был проведен полностью. Беднейший крестьянин, у которого не было абсолютно никаких средств для приобретения семенного зерна, совхоз, экономическая мощь которого была также чрезвычайно слаба, середняк, крохотное хозяйство которого было на краю гибели от угрозы грядущего незасева,—все почувствовали сразу твердую руку братской помощи города. Смычка города с деревней начинала осуществляться.

Условия получения и возвращения семенной ссуды были очень несложны. Через свой сельсовет и волисполком по составленным спискам или лично крестьяне получали из подотделов семенной ссуды при земельных учреждениях совершенно бесплатно потребное им количество зерна, а по снятии урожая (тут был установлен ряд льгот) возвращали взятое заимообразно зерно с очень маленькой надбавкой.

Здесь крестьянство могло убедиться, что пролетарская власть является для него самой желательной и самой выгодной властью и в хозяйственной области. Здесь крестьянство могло сравнить эту помощь с той «помощью», какая оказывалась ему в дореволюционное время «благотельями» из деревенских мироедов-кулаков, взимавших громадные проценты за выплаканную у них зерновую ссуду и не останавливавшихся перед

окончательным разорением крестьянского хозяйства при самой незначительной просрочке в возвращении ссуды.

Как выполнена была эта важная по своему государственному значению задача в Ленинской, Октябрьской, Парголовской, Токсовской и др. волостях Ленинградского уезда, можно видеть из материалов следствия по делу о Ленинградской уездной семсуде.

Злоупотребления тянулись почти с начала 1923 года. Такой долгий срок, в течение которого ничего не было раскрыто, объясняется, с одной стороны, тем, что центральной фигурой всех преступных операций был находившийся на службе все время сотрудник М., заведывавший иногда-то одним из отделов Петрокоммуны, а с другой—тем, что с 1924 г. допущена была новая льгота в виде возможности возврата денежной равноценности за ссуду, благодаря чему контролирование пошло по другому руслу. Кроме того, заведующим зерновыми кладовыми был тоже все время один и тот же П. Для своих операций М. использовал не только это благоприятное для него положение. Он в большей еще степени использовал безразличие, с которым относились к делу оказания семенной помощи крестьянам те, кто стояли во главе этого дела в уездном масштабе и носили громкое звание «уполномоченных по семсуде». Или, может быть, он в данном случае использовал безразличие тех лиц из земельных учреждений, от которых зависел выбор того или иного лица для такой ответственной должности... Была забыта, очевидно, великая истина, что «крестьянская масса прежде всего смотрит на того, кто в ее глазах олицетворяет власть» (Г. Зиновьев).

«Уполномоченных» было два—сначала Г., ф. почетный гражданин и домовладелец, человек «хозяйственный», а затем П.—хронический алкоголик, отец которого умер от пьянства, и человек явно «нехозяйственный». С обоими М. умел соответственно «поладить». А как они все время ладили с семсудой, скажет уже Суд.

Что же делал М. в течение почти двух лет на глазах «уполномоченных», недалеко от начальства не только своего, но и самих «уполномоченных»? Он за 1923 г. с помощью П. переложил из государственных складов в свой карман свыше трех тысяч пудов зерна, а за 1924 год из полученных в погашение ссуды денег присвоил единолично свыше десяти тысяч

рублей. От этого всего дело семенной помощи крестьянам, разумеется, не выиграло.

Кто же во всем был виноват, если не считать преступников, вина которых, конечно, ни в ком сомнений не вызывает? Виноваты,—и не мало,—были контролировавшие власти: они могли пресечь эти преступления гораздо раньше. Но всего более, конечно, виновата,—без вины виновата,—та юридическая—в широком смысле слова—крестьянская безграмотность, изживание которой должно стать лозунгом дня при работе органов юстиции в деревне.

Мы не вполне согласны с тем порядком постепенности, которым иногда предлагают пользоваться при ведении работы органов юстиции в деревне (В. Попов. «О работе органов юстиции в деревне». ЕСЮ, 1925 г. № 4). Вовлечь в работу Суда наибольшее количество крестьянства, приблизить Суд и прокуратуру к крестьянскому населению и скорее пойти по пути ликвидации правовой неосведомленности крестьянства можно всего легче именно разбором на местах судебных дел, затрагивающих крестьянские хозяйственные интересы, при чем в разборах этих дел, знакомых, близких и понятных крестьянам, они сами должны принимать деятельное участие в качестве нарасседателей, обвинителей и, может быть, даже и защитников.

Тогда исчезнут навсегда такие положения, как напр., когда крестьяне принимали от М. росписки в получении денег на клочках бумаги или на неформенных бланках, не зная, правильны они или нет, или когда ссудополучатели-крестьяне расписывались на денежной и материальной квитанции, не понимая, что росписка в получении ссуды возможна на одной последней, и давая, таким образом, возможность М. вести двойные записи отпускаемых ссуд, или когда крестьяне сдавали возвращаемую в зерне ссуду М. без всякой росписки...

Разбор такого крестьянского дела или ему подобных перед крестьянами при участии крестьян поможет, облегчит и углубит проведение работы в деревне. Метод убеждения получит яркое доказательство того, как высоко ставит Советская власть обеспечение крестьянству подлинной революционной законности. И политическая обстановка в деревне будет тогда построена на полном и убежденном доверии крестьян к пролетарской власти, мыслимой не иначе, как власть рабочих и крестьян.

И. Л—ский.

Отсрочка и рассрочка исполнения решения.

Согласно ст. 123 Гр. Кодекса, порядок взыскания присужденного кредитором с должника вознаграждения за неисполнение или просрочку может быть определен Судом в зависимости от имущественного положения должника (отсрочка и рассрочка). В соответствии с этим ст. 182 Гр. Пр. Код. указывает, что при постановлении решения, Суд, определяя порядок исполнения решения, может отсрочить или рассрочить его исполнение, исходя из имущественного положения сторон или иных обстоятельств дела. Таким образом, обе эти статьи предоставляют Суду право или отодвинуть исполнение решения на определенный срок (отсрочка) или постановить об исполнении решения не одновременно, не сразу, а по частям в определенные сроки (рассрочка), причем в позднейшем законе—ст. 182 Гр. Пр. Код.—основанием к рассрочке или отсрочке указаны не только имущественное положение сторон, но и иные обстоятельства (как напр., болезнь или нахождение должника под арестом в случае необходимости личных действий должника для исполнения решения).

При применении ст. 123 Гр. Код. и ст. 182 Гр. Пр. Код. возникают некоторые спорные вопросы, освещенные коих и имеет предметом настоящая статья.

Чрезвычайно затруднительным является решение вопроса о том, является ли постановление Суда об отсрочке или рассрочке исполнения составной частью самого решения или это есть особое частное определение Суда, могущее быть лишь механически соединенным с самим решением. Вопрос этот имеет существенное значение, так как при признании определения Суда о рассрочке и отсрочке исполнения составной частью самого решения сторона, недовольная допущением отсрочки или рассрочки, может лишь подать кассационную жалобу; если же считать, наоборот, такое постановление особым, частным определением, то Суд, постановивший таковое, вправе сам его изменить или отменить при изменении имущественного положения должника или тех обстоятельств, которые вызвали допущение рассрочки или отсрочки исполнения.

Текст ст. 182, а также и ст. 176 Гр. Пр. Код. не дает вполне определенного ответа на поставленный выше вопрос. С одной стороны ст. 176 Гр. Пр. Код., перечисляя то, что должно содержать в себе решение Суда, указывает „порядок исполнения“ решения. А, между тем, вопрос о рассрочке или отсрочке исполнения решения относится к порядку исполнения решения. Поэтому

следовало-бы, казалось, заключить, что постановление об отсрочке или рассрочке исполнения входит, в качестве составной части, в решение Суда. С другой стороны, ст. 182 Гр. Пр. Код. указывает, что Суд, определяя порядок исполнения решения, может допустить отсрочку или рассрочку его исполнения и, таким образом, как-будто выделяет постановление о рассрочке или отсрочке исполнения из решения Суда, определяющего порядок исполнения. Мы склонны считать более правильной ту точку зрения, что постановление Суда о рассрочке и отсрочке исполнения не входит в состав решения Суда, а представляет собой особое частное определение, по нижеследующим соображениям. Порядок исполнения, о коем говорит ст. ст. 176 и 182 Гр. Пр. Код., определяется самым существом того правоотношения, на котором основан спор между сторонами, и не находится в зависимости от имущественного положения и личных свойств спорящих сторон. Так, спор по векселю обуславливает порядок исполнения, заключающийся в одновременном взыскании следующей по векселю суммы. Напротив того, спор об алиментах определяет способ исполнения, заключающийся в уплате временных платежей. Спор о неправомерном выселении в квартиру имеет своим последствием порядок исполнения, заключающийся в принудительном выселении из таковой. Независимо от этого, личное свойство или имущественное положение сторон могут вызвать необходимость в рассрочке или отсрочке исполнения, и это достигается постановлением особого определения, лишь механически соединенного с решением. Так, если должник по векселю не в состоянии одновременно уплатить следующую с него сумму, то Суд может ему рассрочить таковую; если подлежащий выселению ответчик болен, то Суд может отсрочить выселение. Но постановления Суда по этим поводам не имеют ничего общего с самым существом правоотношения, на котором основаны искивые требования, и потому представляют собою особые частные определения.

Признание постановления Суда об отсрочке или рассрочке исполнения составной частью решения влекло-бы за собою весьма серьезные неудобства. Имущественное положение или личное состояние должника, вызвавшее постановление об отсрочке или рассрочке, может очень легко и скоро измениться: должник, коему взыскание рассрочено на долгий срок, может получить хорошо оплачиваемое занятие, получить наследство и т. п. Между тем, за истечением кассационного срока, обжалование решения является невозможным, а

вместе с тем, стала-бы невозможной отмена допущенной Судом рассрочки или отсрочки. При признании-же постановления Суда об отсрочке или рассрочке исполнения частным определением, лишь механически связанным с самым решением, открывается возможность пересмотра этого определения, в виду изменившихся обстоятельств, самим Судом, постановившим об отсрочке или рассрочке,— возможность, вполне соответствующая самому духу нашего процесса, стремящегося не к сухому формализму, а к жизненности и эластичности своих постановлений.

Любопытно отметить, что аналогичные вопросы в уголовном процессе, а именно, вопросы об отсрочке исполнения приговора и об отсрочке и рассрочке уплаты штрафа, согласно ст.ст. 461 и 462 УПК, разрешаются уже после постановления приговора особым определением Суда. Между тем, в этом отношении между уголовным и гражданским процессом нельзя провести какой-либо разницы, которая оправдывала-бы то положение, что постановление гражданского Суда об отсрочке или рассрочке должно являться составной частью решения Суда, подлежащей обжалованию лишь в кассационном порядке, а не особым определением Суда.

Таким образом, мы приходим к тому окончательному выводу, что постановление Суда о рассрочке или отсрочке исполнения является особым частным определением и может быть пересмотрено Судом, его постановившим, в случае изменения вызвавших его обстоятельств. Такого рода

определения об отмене допущенной ранее рассрочки или отсрочки, на основании ст. 249 Гр. Пр. Код., обжалованию в частном порядке не подлежат.

В связи с изложенным выдвигается и другой вопрос: может-ли Суд, уже после постановления решения по делу, войти в рассмотрение ходатайства сторон о рассрочке или отсрочке исполнения решения? Житейская обстановка, конечно, может вызывать необходимость в такого рода ходатайствах. Ответчик, спустя некоторое время по постановлении решения, но до его исполнения, может оказаться в тяжелом материальном положении вследствие потери заработка, стихийного бедствия, вызвавшего имущественные потери, и т. п., когда исполнение решения могло-бы повлечь за собой полный подрыв хозяйственного положения должника. Буквальный текст закона—ст. 182 Гр. Пр. Код.—дает как-будто-бы на этот вопрос отрицательный ответ, привручивая постановление о допущении рассрочки или отсрочки к моменту выполнения Судом решения. Однако, все изложенные выше соображения о характере постановления Суда об отсрочке или рассрочке и общий дух нашего процессуального права, стремящегося к наибольшей жизненности и гибкости его постановлений, убеждают в том, что нельзя на том лишь одном основании, что в ст. 182 ГПК говорится о праве Суда допустить отсрочку или рассрочку при постановлении решения, отрицать возможность для Суда обсуждения этого вопроса после вынесения решения, раз имеются налицо достаточные основания для постановления такого определения.

Н. Тепоров.

Никто не вправе входить в совещательную во время совещания.

В книге „Техника гражданского процесса“ тов. Рывдзюнский разъясняет следующее.

Доступ в совещательную комнату во время совещания Судей закрыт для всех.

„Единственное исключение составляет лицо, исполнявшее обязанности Секретаря Суда в последнем заседании по данному делу, которое не имеет даже совещательного голоса при решении дела и не может принимать никакого участия в обсуждении вопросов, но, принадлежа к составу Суда, вправе присутствовать при всех его действиях без исключения и в том числе, стало быть, и при постановке решения. Он же должен исполнять поручения Нарсудьи, когда понадобится принести в совещательную комнату для справки какой-либо декрет, книгу или Ж. Собран. Указон., циркуляр и т. п., взять на справку аналогичное дело и т. д.“ (стр. 168).

1. Что секретарь не имеет даже совещатель-

ного голоса при решении дела и не может участвовать в обсуждении Судом вопросов,— это, конечно, верно.

2. Что секретарь принадлежит к составу Суда,—это не верно. Если, напр., Судья заболел во время заседания, а запасного судьи не было, то дело слушаться дальше не может, потому что нет законного состава Суда. Если же внезапно заболел секретарь, то вместо него можно посадить другого секретаря или председатель может сам вести протокол, и дело слушанием продолжается; законный состав Суда налицо, ибо секретарь в состав Суда не входит.

В ст. 111 ГПК сказано: „протоколы составляются в самом заседании... и подписываются свидетелями, сведущими лицами..., сторонами и судом“.

Секретарь—технический сотрудник и даже протокола не подписывает.

3. Что секретарь вправе присутствовать при всех действиях Суда,—это верно.

Стороны тоже вправе присутствовать при всех действиях Суда по их делу.

Но что секретарь вправе присутствовать при всех „без исключения“ действиях Суда, это неверно. Есть такие действия, при которых даже секретарь не может присутствовать.

Таким действием является совещание Суда по делу.

Правда, в ГПК ничего не сказано по поводу того, кто может входить и присутствовать в совещательной комнате. Но, ведь, сам тов. Рындынский на той-же стр. 168-й разъясняет, что „нежелательно, чтобы Судьи выходили из комнаты до объявления решения, в особенности-же, чтобы они в это время имели общение с кем-либо из публики или из участников дела.“

Значит, требуется строгая изоляция судей на время совещания. А какая-же это изоляция, когда секретарь будет к ним входить и выходить? Ведь, секретарь-то может общаться и с публикой, и с

участниками дела. И получается *общение Суда через секретаря.*

Ясно, что т. Рындынский, разрешая секретарю входить во время совещания в совещательную комнату, *допустил ошибку.*

Уж на что серьезна роль секретаря в уголовном Суде. Там, ведь, протокол заседания подписывается не Судом, как в гражданских делах, а председателем и *секретарем* (ст. 80 УПК).

И то, в ст. 317 УПК, определено указано, что во время совещания могут находиться в совещательной комнате лишь *судьи, входящие в состав Суда.* „Присутствие в совещательной комнате, во время совещания, запасных судей, а равно секретаря судебного заседания и иных лиц, не допускается“.

Не поддежит сомнению, что и в гражданском Суде *присутствие секретаря в совещательной комнате во время совещания недопустимо.*

А. Кирзнер.

О силе наших доверенностей за границей.

(К циркуляру НКЮ № 205-1924 г.)¹⁾

По общепринятому принципу договоры и акты обсуждаются по законам той страны, в которой они были совершены²⁾.

Этот принцип основан на том, что предполагаемая воля сторон, заключающих договор, состоит в том, чтобы подчинить свой договор законам, действующим в месте его совершения.

Иной воли предполагать нельзя, так как стороны, вступая в договор, руководствуются обычно теми законами, которые им известны и с которыми им приходится иметь дело на каждом шагу в своих хозяйственных и деловых отношениях.

Само собой разумеется, что сказанное относится только к обсуждению, по тем или иным

¹⁾ См. Еж. Сов. Юст. № 47 от 5-ХП-24 г.

²⁾ Ст. 7 ГПК:— „При рассмотрении судом договоров и актов, совершенных за границей, принимаются во внимание законы, действующие в месте совершения договора или акта“.

Ст. 10 Итальянского Гр. Улож.: „Подсудность и форма производства определяются законами той местности, где производится суд. А способы, конми доказываются обязательства, определяются законами той страны, где совершен акт“.

Ст. 5 Гр. Улож. Цюрихского Кант.: „Требования и обязательства, по общему правилу, обсуждаются на основании местного права, которое оказывается бывшим в виду у сторон“.

законам, материального права, вытекающего из акта и договора.

Процессуальное же право применяется той страны, где процессуальные действия совершаются.

Так, вопросы об обеспечении иска, наложении ареста на имущество, исполнении решений и т. д. и т. д. Суд разрешает на основании законов своей страны. Но при разрешении вопроса о том, какие права для той или иной стороны создает договор, приходится руководствоваться законами страны, где договор заключен.

По нашему закону, например, поручительство, если срок исполнения главного обязательства не указан, прекращается по истечении одного года со дня заключения договора поручительства.

Год истек. Кредитор своих отношений с должником по главному обязательству не урегулировал. Никаких требований к поручителю не предъявил. Ясно, что договор поручительства утратил силу.

Допустим, что поручитель через год уехал в страну, где поручительство действует без ограничения срока. Кредитор, осведомившись об этом, предъявляет там иск к поручителю на том основании, что должник, как выяснилось спустя год, оказался несостоятельным.

Спрашивается: по каким законам будет обсуждаться вопрос о праве кредитора на иск к поручителю?

Очевидно, по законам нашим, которыми стороны руководствовались, заключая договор. И кредитор, и поручитель знали, что согласно ст. 250 ГК поручительство прекращается по истечении года со дня заключения договора поручительства. Раз кредитор в течение года не урегулировал отношений с должником, он знал, что никаких требований к поручителю он уже предъявлять не может. И поручитель знал, что никакого больше обязательства у него по отношению к должнику нет.

Не все-ли равно, куда после этого уехал поручитель: в Германию, Англию, Америку? Где бы он ни оказался, он по договору, утратившему силу, не может уже больше считаться ответственным.

А если-бы право, вытекающее из договора поручительства, обсуждалось в этом случае не по нашему закону, а по закону той страны, где очутился поручитель, то он мог-бы оказаться по такому утратившему силу договору ответственным.

То же самое относится и к договору доверенности.

Ведь действия поверенного создают для доверителя непосредственные права и обязанности, если они совершены на основании доверенности. Не требует никаких доказательств тот факт, что, как только срок доверенности истек, поверенный не может уже создавать для своего доверителя ни прав, ни обязанностей.

Следовательно, срок доверенности является одним из самых существенных условий при обсуждении права поверенного заключать сделки от имени доверителя и при разрешении вопроса об обязательности таких сделок для доверителя.

Сроки доверенностей устанавливаются различными странами разное. У нас, например, доверенность может быть выдана не более, чем на 3 года. Невозможно по нашему закону такое положение, чтобы доверенное лицо в течение 4-х, 5-ти лет законно действовало по одной и той-же доверенности. Крайний срок для действия по доверенности—3 года.

А в других странах можно выдавать доверенности и на 5-10 лет.

Неоспоримо, что если по нашей доверенности, выданной на 3 года, поверенный, где-бы то ни было, совершает через 3½ года сделку от имени доверителя, то эта сделка для доверителя не обязательна. Никаких прав и обязанностей она для доверителя не создаст. И где-бы иск по такой сделке ни был предъявлен, Суд любой страны признает, что по истечении 3-х лет договор доверенности прекратился.

Но в законодательной практике установлен еще вид бессрочной доверенности. Ибо дове-

ритель, пользующийся всюду правом в любой момент лишить полномочий своего доверителя (уничтожить доверенность), не всегда нуждается в точном определении срока.

При этом продолжительность действия бессрочных доверенностей не всеми законодательствами определяется одинаково.

В Англии такая доверенность действует до тех пор, пока доверитель не лишит полномочий своего поверенного.

В других странах бессрочная доверенность действительна в течение срока давности (10—30 л.).

У нас такая бессрочная доверенность сохраняется силу только в течение 1 года (ст. 268 ГК).

Не все-ли равно, как определяется срок полномочий в доверенности: определенным числом или иным в законе указанным способом?

Так как доверенный может создавать для своего доверителя права и обязанности только в течение срока действия доверенности, то в случае спора и необходимости выяснения этого срока (если он не выражен числом), надо обратиться к закону той страны, где доверенность совершена, и посмотреть, каков по этому закону срок.

Только этот срок и будет тем истинным сроком, на какой доверитель дал полномочие действовать от его имени.

Если англичанин, явившись к нашему Нотариусу для совершения сделки от имени его доверителя, представит законно совершенную и взысканную нашим Полпредом в Англии бессрочную доверенность, выданную 1½ года тому назад, то Нотариус, конечно, не вправе признать такую доверенность потерявшей силу, в виду указания ст. 268 ГК РСФСР, что доверенность без срока сохраняет силу только в течение одного года.

Ибо фактически доверенность эта, составленная и выданная по законам Англии, где бессрочная доверенность действует до отказа, сохраняет еще силу, и действия доверенного в пределах этой доверенности безусловно обязательны для доверителя и через 1½ года.

Если, наоборот, по доверенности без срока, заключенной в РСФСР, и выданной для совершения действий за границей, доверенный пожелает от имени доверителя совершить сделку в Англии через 1½ года после выдачи этой доверенности, то, конечно, английский Нотариус должен признать такую доверенность утратившей силу.

Ибо фактически полномочие по сей доверенности, выданной и составленной в РСФСР, дано доверителем только на один год. По истечении этого срока доверенный не может уже по сей доверенности создавать какие-бы то ни было обязанности для своего доверителя.

Так как наша бессрочная доверенность является самой краткосрочной в мире, действуя всего лишь в течение года, то во избежание недоразумений некоторые Нотариусы на доверенностях, выдаваемых для совершения действий за границей, стали делать отметку: „действительна в течение одного года“.

По существу мера недурная, так как иностранные предприятия, учреждения и лица, незнакомые с нашим ограничительным законом, могут быть введены в заблуждение отсутствием срока в доверенности.

Это тем более легко, что бессрочная доверенность по нашему закону означает: —краткосрочная, а по иностранным законам —долгосрочная.

Благодарная почва для совершенно нежелательных недоразумений. Устранить их—такова цель указанной нотариальной отметки, которую ни в коем случае нельзя, конечно, считать условием, включаемым в доверенность по инициативе Нотариуса. Это—необходимое пояснение закона, не противоречащее ни воле, ни интересам доверителя, ибо если-бы последний желал выдать полномочие больше, чем на 1 год, то он по закону вправе это сделать, означив срок даже в 3 года.

Если же он соглашается на включение такой отметки в доверенность, то совершенно ясно, что на более долгий срок он полномочий давать не желает.

II.

В № 47 „ЕСЮ“ от 5 декабря 1924 г. опубликован циркуляр НКЮ № 205, коим Нотариусам воспрещено делать в доверенностях для ведения дел за границей подписи о том, что доверенность действительна в течение 1 года.

Мотивы НКЮ таковы:

„Включение в доверенность и иные акты и сделки тех или иных, не противных закону условий, зависит от сторон, которые вправе их включать или не включать в акт. Закон не требует обязательного обозначения в доверенности срока ее действия. Что касается доверенностей, выдаваемых гражданами СССР для ведения дел за границей, то указанные действия нотариальных контор могут вызвать невыгодные для граждан СССР последствия. Доверенности эти обсуждаются по законам страны, где производятся на основании этих доверенностей те или иные действия, и при отсутствии в доверенности обозначения срока ее действия срок ее исчисляется по законам иностранного государства и может оказаться более длительным, чем срок, указанный в ст. 268-й Гр. К. РСФСР“.

Недружелюбные зарубежные комментаторы на-

шего права, толкующие вкравь и вкось даже самые здоровые начала нашего законодательства, не упустят, конечно, случая использовать эти мотивы НКЮ для своих целей.

Боясь, что в вопросах международного частного права эти мотивы могут оказаться для нас чреватými нежелательными последствиями.

Остановимся только на основных мотивах.

1. Доверенности обсуждаются по законам страны, где производится на основании этих доверенностей те или иные действия.

Как мы уже указали выше, акты и договоры обсуждаются по законам страны, в которой они совершены. И потому права и полномочия, вытекающие из договора доверенности, выданной в РСФСР, должны обсуждаться не по заграничным, а по нашим законам. Только процессуальные действия подчиняются законам той страны, где эти действия совершаются. Но материальное право следует законам места совершения акта. А срок, в течение коего доверенный может создавать права и обязанности для доверителя, относится именно к материальному, но не процессуальному праву.

2. Второй мотив.—При отсутствии в нашей доверенности обозначения срока ее действия, срок этот (по нашему закону не свыше года) может оказаться за границей более длительным.

Думаю, что не может и не должен оказаться более длительным, чем тот срок, на который доверитель фактически выдал полномочие. А фактически он выдал его на срок не более одного года.

Иностранным юристам открывается двойкий путь.

Толковать срок нашей доверенности по законам РСФСР и утверждать, что в силу закона доверенность, в которой срок не указан, действительна только в течение одного года.

А если им выгодно,—ссылаться на разъяснение НКЮ, утверждая, что циркуляром отменен закон по отношению тех доверенностей, которые выдаются для совершения действий за границей.

III.

В дальнейшем возникает у нас следующий вопрос.

Раз срок нашей доверенности, по циркуляру НКЮ, исчисляется, при отсутствии в ней обозначения срока, по законам иностранного государства и „может оказаться более длительным, чем срок, указанный в ст. 268-й Гр. Код. РСФСР“, то речь идет—совершенно очевидно—о длительности, превышающей 3 года.

Ибо, с одной стороны, доверитель, желающий дать полномочие более, чем на год, вправе по нашему закону выдать доверенность на 2-3 года:

незачем, значит, прибегать к фикции, к способу указания срока.

А с другой стороны, если нашу доверенность без срока иностранные государства будут обсуждать по своим законам, то она, как бессрочная, будет признаваться действительной на 10 и более лет.

Очевидно, по мысли циркуляра НКЮ, на доверенности для совершения действий за границей не должно распространяться ограничение ст. 268-й,

что „доверенность может быть выдана на срок не более 3-х лет“.

Вправе ли в таком случае Нотариус засвидетельствовать доверенность на заграницу, если доверитель желает дать полномочие на 5 лет?

И завизирует ли Наркоминдел, что такая доверенность составлена по законам страны?

Казалось бы, что циркуляр такое право открывает, а, между тем, закон такого права не дает.

Б. Шехтер.

Ответственность за нарушение Кодекса Законов о Труде.

Согласно 168 ст. Кодекса Законов о Труде, дела по нарушению законов о труде разрешаются либо в принудительном порядке, либо в порядке примирительного разбирательства. В случае принудительного разрешения, лицо, нарушившее Кодекс, подлежит ответственности как в гражданском, так и в уголовном порядке.

Ответственность в гражданском порядке в нашем законодательстве точно не формулирована и может быть подведена под общее начало нашего гражданского права, в силу которого лицо, причинившее другому вред, при наличии в том вины с его стороны, обязано возместить этот вред потерпевшему.

Кроме того, ст. 413 Гражданского Кодекса устанавливает, что «если вред причинен преступным действием или бездействием предпринимателя, то потерпевший, поскольку он в порядке социального страхования не получает полного возмещения вреда, имеет право дополнительного требования к предпринимателю».

Однако, одна угроза гражданской ответственности была бы недостаточна, чтобы побудить нанимателя к точному выполнению постановлений о труде.

В силу этого наше законодательство устанавливает и уголовную ответственность за нарушение Кодекса Законов о Труде.

Размеры уголовной ответственности за нарушение законов о труде формулированы 132 ст. Уголовного Кодекса, которая гласит:

«Нарушение нанимателем Кодекса Законов о Труде и издаваемых в развитие и дополнение его Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, Советом Народных Комиссаров, Советом Труда и Оборона и Народным Комиссариатом Труда декретов, постановлений и инструкций, регулирующих условия труда, а равно и нарушение действующих норм об охране труда и социальном страховании, карается—штрафом не ниже ста рублей золотом или лишением свободы на срок до одного года.

Если нарушение обнимает группу рабочих наказание повышается до лишения свободы на срок не ниже одного года или штрафа не ниже тысячи рублей золотом».

Так как 2-я часть этой статьи не определяет понятия «группу рабочих», то Верховным Судом РСФСР сделано в циркуляре № 4 от 22 февраля 1924 г. раз'яснение к 132 ст.

Указанным циркуляром раз'ясняется, что: 1) применение части 2-й ст. 132 Уголовного Кодекса не может иметь места в тех случаях, когда нарушение совершено в отношении группы численностью менее трех человек; 2) если нарушение обнимает группу работников не менее 3-х человек и это нарушение однородно по своему составу в отношении всех входящих в данную группу лиц, совершено в отношении всех их одновременно и, во всяком случае, в течение не более месячного срока—оно карается наказаниями, предусмотренными частью 2-й ст. 132.

Уголовной ответственности по 132 ст. подлежат только физические лица. В тех случаях, когда нанимателем является юридическое лицо, то к уголовной ответственности привлекается ответственный руководитель предприятия или учреждения.

Причем этой ответственности подлежат и руководители государственных учреждений и предприятий. Раз'яснением Верховного Суда РСФСР от 1 декабря 1923 года установлено, что «за нарушение Кодекса Законов о Труде представители госучреждений и предприятий, ответственные за наем рабочих и служащих, привлекаются не по 105 ст., а по 132 ст. Уголовного Кодекса и наравне с частными лицами подсудны трудовым сессиям Народного Суда»

Порядок направления уголовного преследования по 132 ст. Уголовного Кодекса раз'яснен определением Верховного Суда РСФСР, опубликованным 24 апреля 1924 года, согласно которому дела о нарушении Кодекса Законов о Труде должны направляться отдельно в гражданском

порядке и отдельно в уголовном порядке. Одновременно-же рассмотрение уголовного и гражданского дела о труде может иметь место лишь в случаях, предусмотренных ст. 14 Уголовно-Процессуального Кодекса. «Потерпевший, понесший от преступного деяния вред и убытки, вправе предъявить к обвиняемому и к лицам, несущим ответственность за причиненные обвиняемым вред и убытки, гражданский иск, который подлежит рассмотрению совместно с уголовным делом».

Что же касается порядка привлечения к уголовной ответственности за нарушение Кодекса Законов о Труде лиц, принадлежащих к администрации государственных учреждений и предприятий, то в отношении их циркуляром НКЮ РСФСР от 21-го мая 1924 г. за № 75 предложено прокуратуре по всем делам, касающимся привлечения к уголовной ответственности лиц, принадлежащих к администрации государственных учреждений и предприятий, запрашивать объяснения от учреждения, которому подчинено привлекаемое лицо, и лишь по получении исчерпывающих сведений от этого учреждения разрешать вопрос о предании Суду.

Помимо гражданской и уголовной ответственности нашим законодательством за нарушение законов о труде установлена еще ответственность в административном порядке. Согласно п. «д» ст. 148 Кодекса Законов о Труде инспекторам труда предоставлено право привлекать нанимателей за обнаруженные правонарушения к ответственности в судебном или административном порядке.

В развитие этого, Совет Народных Комиссаров РСФСР издал 3 мая 1924 г. постановление, согласно которому инспектора труда направляют в административном порядке дела по нарушению нанимателями:

1) законоположений по труду, за исключением случаев, когда эти нарушения, согласно ст. ст. 127, 132—134 и 156 Уголовного Кодекса, преследуются в уголовном порядке; 2) обязательных постановлений по труду местных органов власти, изданных в развитие постановлений Наркомтруда СССР или Наркомтруда РСФСР, в случаях, когда в этих постановлениях предусмотрено наложение административных взысканий за их нарушение.

На основании постановления СНК.—Наркомтрудом РСФСР издано постановление от 24-го ноября 1924 г. за № 176/1213/731 об указаниях и распоряжениях по труду, за нарушение которых наниматели могут привлекаться к ответственности в административном порядке. К этому постановлению приложен «перечень узаконений и распоряжений по труду, за наруше-

ние которых наниматели могут привлекаться к административной ответственности». Перечень составлен применительно к Кодексу Законов о Труде и включает в себе: 1) постановления НКТ СССР о порядке и сроке производства последующей регистрации, об обязанности нанимателя уведомлять Биржи труда о результатах послылки безработных на работу и о порядке возмещения расходов по переезду безработным, направленным Биржами труда на работу, связанную с перемной места жительства; 2) ст. ст. 29, 40 и 41 Кодекса Законов о Труде; 3) ст. 42 Кодекса Законов о Труде—в части, касающейся выдачи нанявшемуся по его просьбе удостоверения о том, сколько времени и в какой должности нанявшийся работает; 4) действующее постановление НКТ СССР о расчетных книжках; 5) ст. 54 Кодекса Законов о Труде—в части, касающейся представления на утверждение инспекции труда правил внутреннего распорядка; 6) действующие правила об ученичестве в мелкой, ремесленной и кустарной промышленности и промысловых кооперативах; 7) ст. ст. 138 и 145 Кодекса Законов о Труде; 8) постановления: о регистрации несчастных случаев; об обязанности государственных, общественных и частных учреждений, предприятий и хозяйств иметь постановления и правила, регулирующие труд; об обязанности ведения в предприятиях, учреждениях и хозяйствах книг, связанных с проведением законодательства о труде; об обязательном извещении о профессиональных отравлениях и заболеваниях; 9) постановления о формах контрольной книги по уплате взносов на социальное страхование и о представлении в подležающие органы социального страхования в установленные сроки расчетных ведомостей о причитающихся страховых взносах.

Правонарушения в области техники безопасности и промышленной санитарии, за которые наниматели могут привлекаться к административной ответственности, будут указаны в дополнительном перечне.

За нарушение узаконений и распоряжений по труду, перечисленных в перечне, наниматели, по требованию прокуратуры или по усмотрению инспекции труда, могут привлекаться также и к судебной ответственности, в особенности в случаях: 1) когда нарушением причинен нанявшемуся значительный материальный ущерб; 2) когда нарушения совершены в отношении группы трудящихся; 3) когда нарушение данного узаконения или распоряжения по труду совершено нанимателем повторно (рецидив).

Нарушение всех прочих узаконений и распоряжений по труду; не вошедших в перечень, должно преследоваться в судебном порядке.

Я. Яковлев.

Несколько слов об Особой Сессии по Трудделам.

(К двухлетию ее работы).

Я был рабочим-табельщиком на Брянском заводе. Был потом на военной службе в гражданскую войну вплоть до демобилизации. И с фронтовой работы был переброшен на мирную, судебную.

Когда в мае 1923 года была организована Трудсессия, я был назначен в ней работать. До того я был Нарсудьей 1-го отделения. Начал я свою работу с августа месяца.

Состав Суда и порядок работ в Трудсессии несколько иной, чем в обычных Народных Судах. Взамен меняющихся еженедельно Народных Заседателей—в Трудсессии работают постоянные члены Суда. Первоначально состав Суда был таков:—Председательствующий—Нарсудья, члены: один представитель из отдела Труда, второй—от Губпрофсовета. С 1-го декабря 1924 г. состав несколько изменился, ибо представитель Губотдела Труда заменен представителем от Промбюро.

Первое время Сессия работала в одном составе, потом, в виду огромного наплыва количества дел, к концу 1923 г. пришлось Сессии увеличить до четырех составов. К весне 1924 г. количество дел немного уменьшилось, и поступление дел в среднем стало 500-700 в месяц. Это дало возможность уменьшить число Сессий до трех. Так они и работают по настоящее время.

Первоначально количество уголовных и гражданских дел колебалось, давая периодический перевес в ту или иную сторону, и только с осени 1924 г., с момента реорганизации Биржи Труда, количество поступления уголовных дел стало уменьшаться, доходя в настоящее время приблизительно до 30% всего числа поступающих дел, так что в данное время центр тяжести—на гражданских делах.

Поступающие к рассмотрению гражданские дела, большей частью—исковые требования о зарплате—не оформлены, сумма иска не указана, время работы трудящегося—истца также не установлено, и лишь при судоразборе удается установить все это после долгих усилий. Иски состоят из разных частей: напри-

мер, из основной заработной платы, из разницы в ставках, за сверхурочные часы, за спецодежду и т. д. Зачастую бывают ответчиками—госучреждения, что требует особого внимания.

В уголовном порядке большею частью привлекались частные предприниматели. Они приходили в Трудсессию в полном вооружении, настойчиво доказывая свою непричастность к преступлению, перенося ответственность на другого, подставного лица, ссылаясь на целые вороха разных документов. Приходилось, в свою очередь, с немалыми трудностями, их разоружать и выносить им обвинительный приговор, каждому по заслугам. Дела разбирались быстро.

Имели место, и нередко, бытовые дела. Приезжающие из деревень останавливались до подыскания работы у своих земляков, на полном их иждивении, временами от скуки и безделья оказывали некоторую в чем либо помощь, а потом обращались к Инспектору Труда с заявлением, что они работали по найму без законного оформления. Инспектор Труда производил дознание, но, не установив истины дела, направлял в Трудсессию.

Работы было много, и нередко двери были открыты до 12—2 часов ночи.

В Трудсессии члены Суда интересовались работой не меньше, чем сами судьи. Поэтому к настоящему времени приобрели знания и опыт вполне квалифицированных судей.

Работа протекала в полном контакте с союзными органами, Губотделом Труда и его Охраной Труда. С сентября 1923 г., для оказания быстрой юридической помощи трудящимся, при Трудсессии организована консультация. В начале 1924 г. над Трудсесией появился орган надзора—Трудовая Прокуратура.

Можно без преувеличения сказать, что за все время существования Трудсессии трудящиеся шли к ней, как в дом родной, зная, что там они найдут защиту своему поправному праву и справедливое удовлетворение своих исковых требований, которые они не всегда даже умели, как следует, выразить и осознать.

Нарсудья Трудсессии А. БЫКОВ.

Неудачное раз'яснение.

Последовавшее недавно раз'яснение госналога о гербовом сборе по делу МОГЭС'а (Вестник Финансов № 38) вполне заслуживает того, чтобы на нем несколько остановиться, ибо им затрагиваются как вопросы принципиального свойства, так и весьма существенно интересы огромного большинства мелких потребителей электроэнергии.

Речь идет о коренном изменении порядка оплаты пропорциональным гербовым сбором счетов за электроэнергию по абонентским договорам. Согласно примечанию 7 к № 48 «Подробного перечня» абонентские договоры на электроэнергию или, как выражается Устав, «заявления о поставке электроэнергии» свободны от простого гербового сбора и оплачиваются пропорциональным сбором на отдельных счетах в общем порядке оплаты договоров на неопределенную сумму. Этот сбор взимался соответственно сумме счетов, и, следовательно, со всех счетов на сумму до 12 рублей — пропорциональный гербовый сбор выражался в сумме, меньшей 6 коп. А нужно иметь в виду, что подавляющее количество счетов в электроосветительных организациях и предприятиях, в частности, в «Электроток», составляют именно счета на мелкие суммы.

Теперь же госналог, опираясь чисто формально на ст. 6 Устава о гербовом сборе, по которой размер пропорционального гербового сбора, взимаемого с документов, во всяком случае не может быть ниже простого гербового сбора 4-го разряда, т. е. 6 коп., требует, чтобы в тех случаях, когда по сумме счета пропорциональный гербовый сбор может быть ниже 6 коп., счет все же оплачивался гербовым сбором в размере 6 коп.

Таким образом, счет за энергию, положим, на сумму в 4 руб., который оплачивался до сего времени простым гербовым сбором в 6 к. плюс пропорциональный гербовый сбор в 2 коп., теперь должен быть оплачен всего 12 коп. (6 коп. простой плюс 6 коп. пропорц. герб. сбор).

Естественно, что при новом порядке оплаты, если суммировать частичные счета по договору за какой-либо промежуток времени и подсчитать, сколько по ним фактически внесено гербового сбора, то такового окажется в несколько раз больше, чем следовало бы платить, исходя из общей суммы договоров.

Напр., возьмем абонентский договор общей

суммой в 12 руб. Согласно Устава он подлежит оплате пропорциональным гербовым сбором в 6 к.; разбитый, положим, на 6 счетов по 2 руб. каждый, при существующем ныне порядке — оплачивается также 6 коп. (по 1 коп. с каждого счета); согласно же требований госналога в раз'яснении по делу МОГЭС'а этот договор должен быть оплачен $6 \times 6 = 36$ к., т. е. приплачивается лишних 30 коп.

Другими словами, договор о поставке электроэнергии оплачивается пропорц. герб. сбором фактически в размере не $\frac{1}{2}$ %, как следует по Уставу, а 3 %.

В этом примере мы имели в виду счета на энергию для целей осветительных. Если же обратиться к счетам на электроэнергию для технических целей, то картина нарастания дополнительных платежей гербового сбора представится еще более разительной, так как счета эти облагаются более низкими ставками гербового сбора, именно $\frac{1}{10} - \frac{2}{10}$ %.

Совершенно ясно, что указанные дополнительные платежи будут в большинстве случаев переложены электроосветительными организациями и предприятиями на плечи потребителей, что неминуемо вызовет с их стороны совершенно справедливые нарекания и недовольство.

Таковы весьма обременительные для мелких и в большинстве своем малосостоятельных потребителей электроэнергии практические выводы из раз'яснения госналога по д. МОГЭС'а, каковые сами по себе весьма красноречиво говорят о недостаточной убедительности оснований госналога.

Если же принять во внимание, что электропромышленность в хозяйственной жизни СССР имеет исключительно серьезное значение, если вспомнить, что усилия Соввласти направлены в сторону усиленного развития электрификации и к наибольшему расширению потребления электроэнергии населением, если, наконец, иметь в виду, что сам законодатель желал облегчить тяготы гербового сбора для потребителей электроэнергии, освобождая их «заявления о поставке энергии» от простого герб. сбора, приходится признать, что раз'яснение госналога едва ли соответствует общей линии и взглядам законодательной власти по этому предмету.

Необходимо немедленно же предпринять шаги к пересмотру этого раз'яснения.

Вл. Епифанович.

Практика судебного надзора

(к пленарному заседанию Ленинградского Губсуда от 10 февраля 1925 г.)

В Пленуме Ленинградского Губсуда прошло в порядке надзора, по протестам Предгубсуда и Губпрокурора, несколько дел, по некоторым из которых даны разъяснения.

I.

Дело по обвинению подрядчика Ченцова по 2 ч. 132 ст. УК, присужденного к штрафу в 1.000 руб., со снижением в порядке 28 ст. УК до 500 руб.

Пленум нашел:

С эксплуататорами чужого труда, нарушающими Кодекс Законов о Труде, надо бороться сурово.

В то же время, в случае назначения штрафа, учитывать материальное положение осужденного.

Не целесообразно такой штраф, который по своему размеру фактически не может быть взыскан, или если его взыскание влечет за собой нецелесообразное разорение предприятия или хозяйства, в ущерб его социально-хозяйственному значению и интересам трудящихся в нем лиц, т.-е. в ущерб классовым интересам.

Исходя из этого и находя, что назначенный осужденному Ченцову штраф, в его основном размере (1.000 р.), вовсе не является нецелесообразным, и руководствуясь общим смыслом разъяснения Пленума ВС—РСФСР от 15-ХП—23 г., Пленум Ленинградского Губсуда определил: отменить судебное определение о применении по настоящему делу требования 28 ст. УК и штраф взыскать в основном его размере (т.-е. в сумме 1.000 руб.).

II.

Дело по обвинению гр. Бахменд в хранении в ювелирном магазине предназначенных к продаже изделий из благородных металлов без пробирных клейм (мелкие вещи, большей частью—серебряные монограммы).

Изделия эти были конфискованы Ленинградским Пробирным Управлением на основании 13 ст. «Полож. о Пробирном надзоре».

Впоследствии Бахменд был оправдан Судом, т. к. судебным следствием было установлено, что означенные изделия хранились в магазине не для продажи, а для починки и как лом для сплава.

Одновременно Суд определил — вернуть оправданному конфискованные у него изделия.

В порядке надзора по этому делу были поставлены вопросы:

1. О значении, применительно к настоящему

делу, требования ст. 29 Инструкции НКФ от 16-VI—22 г. и «Полож. о Пробирном надзоре» об установлении единственного доказательства временного нахождения изделий в ювелирном магазине—в форме записей в квитанционной книге магазина, представляемой до начала пробирного осмотра, и

2. о подсудности судорганам дел об отмене административных постановлений.

Пленум нашел:

Суд не связан никакими формальными доказательствами, основывая свое внутреннее убеждение на совокупности данных, полученных в судебном заседании. Требование 29 ст. указанной «Инструкции» может иметь для Суда лишь вспомогательное значение и, как деталь, в общей совокупности обстоятельств дела подлежит оценке.

Дела об отмене постановлений административных органов, в данном случае Пробирного Управления (о конфискации по «Положению»), судорганам не подсудны,—а подлежат рассмотрению административных органов.

По приведенным основаниям Пленум—оправдательный приговор по настоящему делу оставил в силе, исключив из него определение о возвращении оправданному конфискованных у него изделий и с прекращением дела, в этой его части, производством в судебном порядке.

III.

Дело по обвинению гр. Павлова по 10 и 219 ст.ст. УК за невнесение штрафа, наложенного в административном порядке.

Пленум нашел:

Невнесение осужденным штрафа, обеспеченного к тому же арестом имущества осужденного, по смыслу 6 ст. УК, преступлением не является, — и определил: обвинительный приговор по этому делу отменить и дело, за отсутствием состава преступления, производством прекратить.

IV.

Дело по обвинению служителя культа Якимова по 10 и 87 ст. УК за отказ от принятия аннулированных совзнаков 1923 г. и уничтожение одного из них на глазах присутствовавших.

Пленум нашел:

Указанное деяние преступлением, по смыслу 6 ст. УК, не является, и определил: обвинительный приговор по этому делу отменить и дело, за отсутствием состава преступления, производством прекратить.

Кассационная практика.

Судьба детей при разводе.—О возмещении вреда, причиненного здоровью.—О пенсиях соцстраха.—Спор о подлоге документа.—Невыполнение договора вследствие ареста.—Отказ в допросе свидетелей.

При разрешении вопроса о том, у кого из раздельно живущих родителей должны быть оставлены дети, благополучие отца или матери ни в коем случае не может служить основанием, решающим судьбу детей.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам в открытом судебном заседании слушал дело по иску Добрецово́й Е. И. к Добрецову Н. Н. о возвращении обстановки, выселении и взыскании на содержание ребенка, по кассационной жалобе гр. Добрецово́й Е. И. на решение Губсуда от 21 июля 1924 года, коим определено: обязать гр. Добрецова Николая Николаевича выдать гр. Добрецово́й Евдокии Ивановне половину домашнего имущества, поименованного в приложенной к делу описи истицей, в количестве 33-х наименований, за исключением: пианино фирмы «Ферих» и двух детских кроватей с принадлежностями. Детей Добрецовых: Тамару 10 лет оставить при матери — истице Добрецово́й Е. И., Нину—8 лет и Николая 6 лет оставить при отце Добрецове Н. Н.

Обязать Добрецова Николая Николаевича выплачивать Добрецово́й Евдокии Ивановне ежемесячно по тридцать рублей в месяц, считая с 1-го августа 1924 года по день совершеннолетия дочери Тамары Добрецово́й. В иске о праве собственности на магазин, находящийся в доме № 45 по Среднему пр. В. О. истице Добрецово́й—отказать.

Обеспечить получение присужденного содержания наложением ареста на имущество ответ-

чика Добрецова Н. Н., по указанию истицей в сумме, совокупностью платежей за один год, т.-е. в размере 360 р., судебные и за ведение дела издержки в размере 11% с присужденной и заявленной суммы иска 597 руб. (360 р.+ 237 р.) возложить на ответчика в пользу истицы.

Рассмотрев кассационную жалобу, Гражданская Кассационная Коллеги́я находит: 1) что мотивы Губсуда о том, что благополучие отца определяет собой судьбу детей, приведенное в качестве основания оставления двух детей при отце, не могут служить основанием к такому распределению детей, 2) что в виду этого решение Губсуда, касающееся распределения детей, подлежит отмене, 3) что в связи с этим подлежит отмене решение в части присуждения на содержание ребенка Тамары и в части, касающейся оставления у ответчика пианино фирмы «Ферих» и двух детских кроватей, а потому ГКК Верхсуда определила: Решение Губсуда в части, касающейся распределения детей, присуждения на содержание ребенка Тамары, оставления у ответчика Добрецова пианино фирмы «Ферих» и двух детских кроватей отменить и дело в отмененной части передать на новое рассмотрение.

(Дело № 33053).

Ст. ст. 403—405 Гр. Код. указывают, в каких случаях причинивший вред личности обязан возместить этот вред и в каких он от этой обязанности освобождается.

Ст. 406 Гр. Код. рассматривает лишь один случай: когда причинивший вред не обязан возместить его; даже в этом случае, несмотря на отсутствие обязанности, Суд, тем не менее, вправе обязать возместить вред в зависимости от имущественного положения причинившего и потерпевшего вред. — Это право Суда распространяется одинаково на частных лиц и государственные учреждения.

Ст. 407 Гр. Код. касается случая, когда учреждение обязано возместить вред, причиненный неправильными служебными действиями должностного лица. — Поэтому применение ст. 407 Гр. Код. (наличие обязанности возместить вред) исключает применение ст. 406 Гр. Код. (отсутствие обязанности возместить вред).

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам в открытом судебном заседании слушал дело по иску Климец, Т. Л. к Севзапгосречпароходству о 1.080 руб. за смерть мужа, по кассационным жалобам: 1) Правления Севзапгосречпароходства и 2) Ленинградского

Губ. Управления Социального Страхования на решение Ленинградского Губсуда, коим определено:

«Обязать Северо-Западное Речное Государственное Пароходство выплачивать гр. Климец по пятнадцати руб. 75 коп. (15 р. 75 к.) ежемесячно до совершеннолетия детей гр. Климец—

если смерть детей не последует ранее их совершеннолетия; в иске Губсоцстраха об обязанности Севзапгосречпароходства возмещать первому производимую семье Климец пенсию — отказать».

Обсудив кассационные жалобы Севзапгосречпароходства и Губсоцстраха и выслушав заключение Прокурора, ГЭК находит:

1) Указание кассатора Губсоцстраха на противоречие в решении Г. С. не заслуживает уважения, так как, несмотря на некоторую неясность п. 3, ГС в конечном выводе решение свое основал на признании отсутствия вины со стороны Пароходства. Примененная Г. С. 406 ст. ГК лишает Губсоцстрах права на возмещение со стороны предпринимателя пенсии, уплачиваемой

органом страхования потерпевшему увечье застрахованному или членам его семьи.

2) Равным образом, не заслуживает уважения кассжалоба Севзапгосречпароходства, так как применение 407 ст. ГК, т.-е. признание наличия вины должностных лиц и ответственности учреждения за причиненный вред исключает применение 406 ст. ГК. Из неправильного представления о взаимной связи между 406 и 407 ст. ГК вытекает и неправильность указания кассатора на то, что 406 ст. ГК не применяется к госучреждениям, что является совершенно неправильным.

А посему ГЭК определила кассжалобу оставить без последствий. (Дело № 34190).

Пенсии социального страхования, обслуживающего общегосударственные интересы трудящихся масс, а не частные имущественные права, назначаются органами социального страхования в административном порядке и не могут быть предметом судебного спора. — На основании п. 5 циркуляра Верховсуда № 18/1924 г. Суд вправе лишь исчислить часть вознаграждения, относящуюся к социальному страхованию, а не присуждать ее с органов соцстраха.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам слушал дело по иску гр. Тимахова Н. (он же Тимохин) к Ленинградскому Губ. Управл. Соц. Страхов. и «Волховстрой» о взыскании вознаграждения за увечье в сумме 3.396 р. по кассационной жалобе Ленинградского Губ. Управл. Соц. Страхов. на решение Ленинградского Губсуда от 21-го ноября 1924 года, коим определено:

1) Обязать Ленинградский Губ. Отдел Социального Страхования уплачивать Тимахову (он же Тимохин) Никите Михеевичу пожизненную пенсию по 24 рубля в месяц, начиная с 4-го декабря 1923 г. с зачетом в эту сумму выданного истцу пособия во время болезни в сумме 405 р. 19 к.; 2) обязать строительство Волховской гидроэлектрической установки «Волховстрой» уплачивать Тимахову (он же Тимохин) Никите Михеевичу пожизненную пенсию по 70 руб. 32 к. в месяц, начиная с декабря 1923 года; 3) взыскать со строительства Волховской гидроэлектрической силовой установки «Волховстрой» в пользу Губотдела Социального Страхования Ленинградской Губ. 405 р. 19 к. и предоставить тому Губсоцстраху право требования с Волховстроя всех сумм, которые будут Губсоцстрахом выплачены истцу Тимахову; 4) возложить на обоих

ответчиков в пользу истца возмещение расходов по вознаграждению представителя истца в размере 5% присужденной истцу суммы, распределив таковую между ответчиками в размере $\frac{2}{9}$ с Губсоцстраха и $\frac{7}{9}$ с Волховстроя.

Рассмотрев настоящее дело, ГЭК Верховсуда находит: 1) что пенсии Социального Страхования, обслуживающего общегосударственные интересы трудящихся масс, а не частные имущественные права, назначаются органами социального страхования в административном порядке и не могут быть предметом судебного спора; 2) что согласно 5 пункта Циркуляра Верховсуда от 18 июня 1924 года за № 18, Суд вправе только исчислять часть вознаграждения, относящуюся к социальному страхованию, а не присуждать таковую с органов Социального Страхования; 3) что поэтому решение Губсуда в части присуждения с Ленинградского Губ. Отд. Соц. Страхов. пенсии и судебных издержек по делу не может быть оставлено в силе. А потому ГЭК Верховсуда *определила*: решение в части obligations Губотдела Социального Страхования уплатить истцу Тимохину пенсию — отменить и дело в отмененной части передать на новое рассмотрение.

(д. № 34378).

В случае заявления о подложности представленного стороной документа, оставляемого в деле, Суд производит обследование способами, в законе указанными (ст. 150 ГПК). — Поэтому без надлежащего обследования Суд не вправе сделать вывод, что заявление о подлоге голословно.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам слушал дело по иску Веловой к Руличеву о возврате имущества и

взыскании убытков 1.000 р. по кассационной жалобе Руличева на решение Губсуда, коим *определено*:

«признать за гр. Беловой право на владение участком земли в 85 кв. с. с одноэтажным домом и службами, помещающимися в г. Сестрорецке, выселить Руличева из помещения, принадлежащего истце Беловой. Признать за гр. Беловой право на возмещение убытков, причиненных Руличевым. Издержки по производству в размере 25 р. возложить на ответчика в пользу истца.»

Принимая во внимание, что Губсуд удовлетворение иска Беловой основал на представленных сторонами справках-удостоверениях Отдела Коммунального Хозяйства о закреплении спорного дома, против одной из этих справок, выданной Исполнительным Комитетом Приморско-Сестро-

рецкого Районного Совета от 13/11-24 г., ответчиком заявлен спор с указанием на ее подложность, каковое указание он повторяет и в кассационной жалобе, что при таком положении дела вывод Суда о голословности заявления ответчика без его обследования не может быть признан обоснованным, ибо не исключена возможность благоприятного для заявителя результата выяснения его заявления, что поэтому и окончательный вывод решения, как связанный с доказательной силой оспариваемого документа, также не может быть признан обоснованным, ГРК Верхсуда *определила*— решение отменить.

(д. № 33625).

Ссылка на арест, как обстоятельство, вследствие которого последовало невыполнение договора, может быть принята Судом во внимание лишь в том случае, если контрагент докажет, что он был арестован без его вины и по делу, имеющему отношение к данному договору.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам слушал дело по иску Ленинградского Губоткомхоза к гр. Зархину о взыскании арендной платы и расторжении договора по кассационной жалобе гр. Зархина на решение Ленинградского Губсуда, коим *определено*:

«договор № 5299 от 17 августа 1923 года, заключенный с одной стороны Ленинградгуботкомхозом и с другой стороны гр. Зархиным, как нарушенный по вине последнего, считать расторгнутым. Взыскать в пользу Ленинградского Губернского Отдела Коммунального Хозяйства с гр. Зархина 1.127 р. 50 к., обратив внесенный Зархиным залог в размере 140 рублей облигациями Госуд. 6% золотого выигрышного займа в погашение присужденной суммы. Издержки в размере 5% с присужденной суммы возложить на ответчика в пользу истца.»

Рассмотрев кассационную жалобу по настоящему делу, ГРК Верхсуда находит: что гр. Зархин, при рассмотрении Губсудом данного дела, не заявил и не представил доказательств о своем аресте, на который указывает в кассационной жалобе, как на обстоятельство, вследствие которого последовало невыполнение договора. Что, в данном случае, довод гр. Зархина в кассационной жалобе, что он вследствие ареста не выполнил договора, не заслуживает уважения, так как если бы Губсуд даже установил факт ареста, как обстоятельство, послужившее к невыполнению договора, то и тогда ответчик должен был доказать Суду первой инстанции, что он был арестован без его вины и по делу, имеющему отношение к указанному договору, а потому ГРК *определила*: кассационную жалобу оставить без последствий.

(д. № 32834).

Ст. 108 ГПК предоставляет Суду право признать данные обстоятельства дела не требующими дальнейших доказательств и отказать в ходатайстве о допросе свидетелей в подтверждение тех же обстоятельств.— Но тогда Суд не может уже в своем решении ссылаться на то, что эти обстоятельства стороной не доказаны.— Раз истцу, на обязанности коего лежит доказать свой иск, отказано в допросе свидетелей, потому что представленных доказательств достаточно для разрешения дела, то Суд не может в мотивах решения ссылаться на то, что иск не доказан ни по праву, ни по размеру.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам слушал дело по иску Девяткина к Ленинградскому Представительству Тверского Губсоюз о взыскании 829 р. 65 к. переплаты за сено— по кассационной жалобе Девяткина на решение Губсуда, коим *определено*: «в иске гр. Девяткину к Ленинградскому Представительству Тверского Губсоюза в сумме

восемьсот двадцати девяти руб. 65 к. *отказать*. Судебные и за ведение дела издержки в сумме пятидесяти руб. возложить на истца в пользу ответчика.»

Рассмотрев настоящее дело, ГРК Верхсуда находит: 1) что Губсуд, отказав в ходатайстве истца о допросе свидетелей, признав представленные доказательства вполне достаточными для разре-

шения дела, в то же время в мотивах решения указывает, что требования истца не доказаны ни по праву, ни по размеру. 2) Решение Губсуда в части зачисления переплаченных истцом денег в возмещение ответчику убытков не вытекает из обстоятельств дела, т. к. ответчик, как

это видно из дела, ни о каких убытках заявления не делал, что, таким образом, дело является необследованным, а потому ГКК Верховсуда *определила*: решение отменить и дело для нового рассмотрения передать через Губсуд в Нарсуд надлежащего участка. (д. № 33758).

Законодательная хроника.

Армия и флот.

О снятии с особого учета некоторых категорий бывших белых офицеров и военных чиновников.

Бывшие офицеры и военные чиновники белых армий, находящиеся к моменту издания данного постановления в рядах Красной Армии и Флота или награжденные орденами Красного или Трудового Знамени, как доказавшие на деле свою преданность рабочему классу и революции, снимаются с особого учета, установленного для бывших белых офицеров, и получают все права и преимущества военнотружущих.

(Постановление ЦИК и СНК СССР от 11 февраля 1925 г. „Изв. ЦИК СССР и ВЦИК“, № 37).

О предоставлении льгот красноармейцам и их семьям по единому сельхозналогу.

В виду наблюдающихся случаев непредоставления красноармейцам и их семьям льгот по единому сельхозналогу, Президиумом ВЦИК предложено ЦИК автономных республик и областей, губисполкомам и соответствующим им местным органам под их ответственностью в срочном порядке устранить подобные явления. О каждом отдельном случае непредоставления льготы должно немедленно сообщаться прокуратуре, а виновные должностные лица подлежат ответственности по ст. 106 УК.

(Циркуляр Президиума ВЦИК от 9 февраля 1925 г. „Изв. ЦИК СССР и ВЦИК“, № 44).

Внутреннее управление.

О наложении административных взысканий за непроизводство торговли в рабочие дни.

В виду практикуемого на местах огульного наложения взысканий за непроизводство торговли в дни религиозных праздников, не отнесенных к дням отдыха в пор. ст. 112 Кодекса Законов о Труде, ВЦИК предложил губисполкомам издать обязательное постановление, в коем отметить, что прекращение торговли в вышеуказанные дни допускается для частных предприятий, если этим не нарушаются интересы населения, и если за подобные дни ра-

бочим и служащим предприятия выплачивается вознаграждение. Размер взысканий за нарушение частными предпринимателями обязательных постановлений не должен превышать 300 руб. золотом или 3 месяца принуд. работ, в зависимости от оборотов предприятия.

(Циркуляр ВЦИК от 26 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 33).

О времени вступления в силу законов и распоряжений правительства Союза ССР, а равно распоряжений ведомств Союза ССР.

Постановления правительства СССР, т. е. ЦИК, президиума ЦИК, СНК и СТО, в тексте которых не указан срок введения в действие, вступают в силу с момента получения номера „Собрания Законов и Распоряжений“, „Известий ЦИК СССР“ или „Экономической жизни“, в коих они опубликованы ЦИК'ами союзных республик для столиц и их уездов, губисполкомами для губернских городов и их уездов и уисполкомами для прочих местностей. Такой же порядок установлен для вступления в силу ведомственных распоряжений, опубликованных в одном из вышеперечисленных изданий. Распоряжения же ведомств, опубликованные только в ведомственных изданиях или опубликованные в них до опубликования в упомянутых общих изданиях, вступают в силу с момента получения номера ведомственного издания руководящими учреждениями данного ведомства в столичном, губернском или уездном городе. Таким образом, получение соответствующего номера руководящим учреждением столичного города не влечет за собой введение в действие распоряжения в губернских и уездных городах, этого номера еще не получивших, а имеет силу лишь для столиц и ее уезда и т. д.

В случае объединения местных органов ведомства в округа (напр., военные округа) решающим является получение номера ведомственного издания соответствующими органами данного ведомства.

Для вступления в силу постановлений, не подлежащих опубликованию, достаточно получение их учреждением, коему они адресованы.

Исполкомам и учреждениям предложено вести учет времени поступления официальных изданий, первым — общего, а последним — ведомственного характера.

(Постановление ЦИК и СНК СССР от 6 февраля 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 34).

Об установлении связи работы центра с низовым советским аппаратом.

Для укрепления связи центра с местами решено раз в месяц заслушивать на заседаниях СНК, в присутствии представителей соответствующих губернских и уездных исполкомов, доклады волисполкомов, возлагать на одного из Наркомов наблюдение за осуществлением намеченных по докладу мероприятий, командировывать, в случае надобности, членов СНК на места, посылать имеющие большое значение для деревни законопроекты, до их внесения в СНК, на заключение некоторым исполкомам (губернским, уездным и волостным), публиковать такие законопроекты предварительно в крестьянской прессе, давая тем самым возможность высказаться широчайшим кругам сельского населения, излагать законы наиболее понятным для крестьянских масс языком, приглашать на ведомственные съезды, рассматривающие затрагивающие деревню вопросы, представителей с мест и т. п.

(Постановление СНК РСФСР от 6 февраля 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 42).

О составлении и опубликовании ведомостей, справок о судимости.

Опубликование и рассылка местным правительственным, административным и судебным органам ведомостей, справок о судимости лиц, осужденных судебными установлениями на всей территории РСФСР, возложено на НКЮ РСФСР. Опубликование производится один раз в полугодие. От военных трибуналов, действующих на территории РСФСР, справки о судимости получают в порядке, устанавливаемом НКЮ по соглашению с Военной Коллегией Верховного Суда СССР.

Указанный порядок устанавливается с 1 января 1925 г. В ведомости должны быть включены осужденные к высшей мере, замененной в порядке общей или частной амнистии, к изгнанию из пределов РСФСР, к лишению свободы на срок не ниже 6 месяцев и к лишению прав.

Кроме того, должны быть изданы справки о судимости за время с 1921 по 1925 г. Наконец, на НКЮ РСФСР возложено ведение особых списков условно осужденных.

(Постановление СНК РСФСР от 17 февраля 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 45).

Внутренняя торговля.

О дополнении постановления об обязательном ведении торговых книг.

Ст. 1 постановления СНК СССР от 18 сентября 1923 г. об обязательном ведении торговых книг дополнена тремя примечаниями, согласно которым торговые предприятия могут быть освобождены от указанной обязанности:

- 1) НКФ СССР по соглашению с ВСНХ и Наркомвнутриторгом;
- 2) НКФ союзных республик по соглашению с соответствующими ВСНХ и Наркомвнутриторгами;
- 3) Губфинотделами по соглашению с местными совнархозами и отделами внутриторга.

Разница заключается в том, что постановле-

нием НКФ СССР могут быть освобождены от ведения торговых книг категории предприятий, а прочими из упомянутых органов лишь отдельные предприятия.

(Постановление СНК СССР от 28 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 26).

Положение о Народном Комиссариате по внутренней торговле РСФСР.

Нар. Комиссариаты по внутренней торговле объединяются Наркомвнутриторгом Союза ССР, директивы и задания коего они выполняют. Настоящее положение определяет сферу деятельности и структуру Наркомвнутриторга РСФСР. Во главе его стоят Нарком и коллегия при нем; подразделяется наркомат следующим образом:

1) управление делами, 2) экономическое управление и 3) управление государственными торговыми предприятиями. Экономическое управление, в свою очередь, состоит из трех отделов: а) регулирования внутренней торговли, б) внутренней торговой политики и в) статистико-экономического.

(Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 26 января 1925 г. „Изв. ЦИК СССР и ВЦИК“ № 35).

Гражданский процесс.

Об изменении и дополнении ст.ст. 186 и 187 Гражданского Процессуального Кодекса.

Настоящее изменение ГПК строит XIX его главу на новом принципе. Согласно старой редакции решения Суда, как правило, вступали в силу с момента постановления. Лишь по делам, по которым ответчиками являлись государственные учреждения и предприятия, решение вступало в силу по истечении кассационного срока или после окончательного решения кассационной инстанции. Для приостановления решения по прочим делам необходимы были просьба ответчика и невозможность восстановить спорное право в прежнем виде в случае отмены решения. Новая редакция, наоборот, трактует немедленное вступление в силу, как исключение, устанавливая в ст. 186, что, кроме особо указанных в законе случаев, решение Суда вступает в силу по истечении срока на кассационное обжалование или, при подаче кассационной жалобы, по утверждении решения кассационной инстанцией.

Таковыми исключениями, влекущими за собой немедленное исполнение, являются:

- 1) иски о заработной плате;
- 2) „ об алиментах;
- 3) „ основанные на документах, перечисленных в ст. 210 ГПК.
- 4) иски, признанные ответчиком на Суде.

В последнем случае, если иск признан ответчиком в части, немедленное исполнение решения должно проводиться только в пределах этой части (ст. 187).

Далее ГПК дополнен четырьмя новыми статьями — 187-а, 187-б, 187-в и 187-г, сущность которых состоит в следующем:

В новой редакции ст. 187 перечислены случаи, в которых немедленное исполнение обязательно: ст. 187-а указывает решения, немедлен-

ное исполнение коих допустимо, при наличии просьбы истца, по усмотрению Суда, а именно:

1) решения, основанные на документах, совершенных или засвидетельствованных нотариальным порядком;

2) решения, основанные на документах, признанных ответчиком, если они по закону действительны без нотариального засвидетельствования;

3) решения по требованиям об освобождении помещений за истечением срока найма или в особо указанных в законе случаях;

4) решения, неприведение в исполнение коих может принести значительный и непоправимый ущерб взысканию или сделать его невозможным.

Допуская в перечисленных случаях немедленное исполнение, закон предоставляет Суду право потребовать от истца обеспечения обратного требования на случай отмены решения.

Если ответчиком является госорган, немедленное исполнение решений допускается только в отношении исков, основанных на протестованных векселях (ст. 187-б).

За истцом сохранено право требовать обеспечения решения, но обращаемого к немедленному исполнению (ст. 187-в).

На постановление о немедленном исполнении может быть в 7-дневный срок подана частная жалоба в порядке ст. 249 ГПК (ст. 187-г). (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 16 февраля 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 45).

Гражданское право.

О выгодоприобретателях по договорам личного страхования и их правах.

Договор личного страхования может быть совершен с указанием выгодоприобретателя, причем такое действие не рассматривается, как дарение или завещательное распоряжение. Выгодоприобретателями могут быть как физические, так и юридические лица. Выгодоприобретателями являются лица, указанные в полисе, или предъявители полиса, если последний выписан на предъявителя. В случае не указания выгодоприобретателя, таковым считается государство. Превращение именного полиса в полис на предъявителя и наоборот, а также замена выгодоприобретателя допускается: 1) надписью страхователя на самом полисе и 2) особым заявлением страхователя страховщику. Однако, в случае назначения выгодоприобретателя путем именованья в полисе или надписи на таком, изменение может быть произведено только путем надписи. Долги страхователя и застрахованного не подлежат взысканию из страхового вознаграждения, за исключением того случая, когда должником является застрахованный, который в то-же время и выгодоприобретатель по договору страхования. Страховщик освобождается от исполнения договора страхования при наступлении страхового случая вследствие умысла или грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя (не являющегося застрахованным), а также вследствие умысла застрахованного в течение первых двух лет по заключении договора.

(Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 26).

О правах добросовестных приобретателей ценных бумаг на предъявителя и банковых билетов.

Ценные бумаги на предъявителя, допущенные к обращению на территории Союза и содержащие обязательство платежа, а также банковые билеты в случае утери, похищения или незаконного отчуждения не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя.

(Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 26).

Об основах авторского права.

Данное постановление вводится в действие со дня опубликования, т. е. с 4 февраля 1925 г., и обратной силы не имеет.

По определению постановления, авторское право есть исключительное право выпуска в свет произведения законным способом в течение определенного срока и извлечения из произведения законных имущественных выгод.

Авторское право предоставляется на все находящиеся на территории Союза или выпущенные в его пределах в свет произведения литературы, науки и искусства, вне зависимости от формы и от гражданства автора.

На вышедшие в свет за границей произведения авторское право может предоставляться в порядке соглашения СССР с соответствующими государствами.

Постановление определено указывает, что автору не предоставляется право воспрещать публичное исполнение своего произведения, а лишь требовать уплаты авторского гонорара.

Для сохранения авторского права за композитором и фотографом требуется, в первом случае, чтобы на каждом экземпляре музыкального произведения было указано о сохранении автором за собой авторского права, а во втором, чтобы на каждом экземпляре фотографии были обозначены фирма или имя и фамилия и адрес фотографа или издателя и год выпуска в свет.

В случае смерти автора авторское право переходит к наследникам, но после смерти последних дальнейшего наследования быть не может. В общую оценку наследства стоимость авторского права не включается.

Авторское право может быть также передано путем договора, который, под страхом недействительности, должен быть заключен в письменной форме, за исключением переуступки права на произведения, печатаемые в повременных изданиях.

Срок авторского права:

общий . . . . . 25 лет.
для газет, журналов, энциклопедий, хореографических произведений, пантомим, киносценариев и кинолент . . 10 лет.
для отдельных фотографий . . 3 года;
для собрания снимков . . . 5 лет;
для наследников не более 15 лет.

Срок авторского права исчисляется с 1 января того года, в течение которого произведение вышло в свет.

Нарушением авторского права не считаются:

- 1) перевод на другой язык;
- 2) использование для создания нового произведения, существенно различного;
- 3) помещение отрывков крупных или полная перепечатка мелких произведений в научных, политико-просветительских и учебных сборниках, с указанием источника и автора;
- 4) помещение отчетов с выдержками;
- 5) воспроизведение речей в повременных изданиях;
- 6) перепечатка повременными изданиями газетных сообщений не беллетристического характера и не ранее, чем на другой день после опубликования, с указанием источника и автора;
- 7) использование композитором текста литературного произведения при отсутствии запрещения автора на каждом экземпляре произведения;
- 8) публичное исполнение в рабочих и красноармейских клубах или без взимания платы со зрителей;
- 9) использование художественных и фотографических произведений для изделий промышленности;
- 10) воспроизведение скульптуры путем живописи и наоборот;
- 11) воспроизведение художественных произведений, находящихся на улицах, площадях и в музеях;
- 12) производство построек по чужим планам, чертежам и рисункам при отсутствии ясно выраженного при опубликовании запрещения;
- 13) снятие копии для личного пользования без помещения подписи или монограммы автора.

Для внесения каких-либо изменений или снабжения произведения иллюстрациями издателю необходимо согласие автора.

Правительство СССР и союзной республики, на территории коей появилось произведение, имеют право принудительного выкупа.

(Постановление ЦИК и СНК СССР от 30 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 28).

Налоговая политика.

Положение о налоге с наследств и имуществ, переходящих по актам дарения.

Действующий в настоящее время декрет ВЦИК о наследственных пошлинах от 11 ноября 1922 г. заменяется данным положением, срок введения в действие коего предоставлено установить НКФ РСФСР. Инструкция о наследственных пошлинах и наследственных имуществах, переходящих к государству, опубликованная в „Собр. Узак.“ за 1923 г. № 59, подлежит переработке НКФ по соглашению с НКЮ.

Сущность нового положения заключается в следующем:

Обложению налогом подлежат все наследства и дарения, превышающие 1000 руб. Размер обложения колеблется в пределах от 1% (до 2000 руб.) до 50% (свыше 200.000 руб.). В отношении иностранных граждан действуют те же нормы, поскольку нет особых соглашений с соответствующими правительствами. Налог исчисляется со всей суммы наследства за исключением:

- а) зарплаты, не выплаченной рабочим и служащим;
- б) задолженности по соцстраху;
- в) расходов на медицинскую помощь и уход во время предсмертной болезни наследодателя;
- г) расходов на погребение, как таковое, т. е. не связанных с отправлением религиозных культов;
- д) налогов и сборов с недоимками;
- е) документально доказанных долгов;
- ж) переходящих к совместно проживавшим с наследодателем лицам предметов домашней обстановки и обихода, за исключением предметов роскоши;
- з) прав на находящиеся в трудовом пользовании участки земли и постройки;
- и) прав на постройки, сельхозинвентарь и продукты, принадлежащих не исключительно наследодателю, а всему двору;

Условные долги подлежат обложению налогом с тем, что взысканная сумма может быть возвращена в случае наступления условия и произведенного, в связи с этим, платежа. Сумма налога раскладывается на всех наследников или получающих дар пропорционально их доле.

Всем делом взимания указанного налога ведет НКФ при помощи своих губернских и уездных отделов. Для ограждения фискальных интересов установлены следующие меры:

1) лица, ведающие домами, и сельсоветы должны сообщать в губернские или уездные финотделы в 3-дневный срок о всех случаях смерти лиц, оставших имущество, и составить в присутствии наследников или свидетелей опись имущества, каковую в 7-дневный срок направить также в финотдел;

2) наследники и принимающие дар обязаны в 2-недельный срок уведомить губернский отдел о составе и ценности принятого имущества;

3) нотариальные конторы представляют в тот-же срок в губфинотдел копии совершенных у них актов дарения;

4) все правительственные учреждения, включая судебные, обнаружившие по своему делопроизводству факты перехода имущества свыше 1000 руб. по наследству или акту дарения без документального подтверждения уплаты соответствующего налога, обязаны поставить об этом в известность губфинотдел;

5) нарсудьям, судебным исполнителям и заменяющим их органам предписано сообщать в губфинотдел все данные об охране подлежащих налогу наследств;

6) губфинотделам дано право обзирать через своих представителей в правительственных и кредитных учреждениях все дела, касающиеся имущества, переходящих по наследству или актам дарения;

7) за нарушения возлагаемых на них настоящим положением обязанностей должностные лица привлекаются к уголовной ответственности по ст.ст. 107 и 108 УК;

8) частные лица, не исполнившие требований в отношении представления сведений, подвергаются губфинотделом штрафу в размере до 300 руб., причем подобные постановления губфинотдела могут быть пересмотрены лишь в порядке надзора НКФ РСФСР;

9) сокрытие имущества, переходящего по наследству или путем дарения, а равно искус-

ственное уменьшение его стоимости, карается по ст. 79-а УК, редакция коей изменена в связи с изданием настоящего положения.

В случае летата, т. е. возложения наследодателем на наследников обязательства выплатить другому наследнику сумму или выдать ему имущество стоимостью свыше 1000 руб., налог взывается с наследников, имеющих право в свою очередь удержать соответствующую сумму при выплате или выдаче. Размер налога исчисляется губфинотделом и объявляется наследникам или лицам, принявшим дар, которые могут обжаловать расчет в двухнедельный срок в тот же губфинотдел. Последний, не приостанавливая взыскания, направляет полностью или частично отклоненные жалобы в нарсуд по месту нахождения имущества. Нарсуд выносит по жалобе окончательное решение и препроводяет копию своего определения губфинотделу.

Под действие положения не подходят жертвования государственным учреждениям и советским общественным организациям на общественные цели. Подобные дарения, вне зависимости от размера, обложению налогом не подлежат. Кроме того, положение не распространяется на те наследства, по которым к моменту его опубликования наследникам уже объявлено постановление об отчислении налога.

Как видно из изложенного, настоящее положение строит систему налога по принципу прогрессивного увеличения ставки в зависимости от стоимости облагаемого имущества, т. е. перелажает всю тяжесть налога на более имущих, освобождая мелкие трудовые наследства и дарения от налога совершенно. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 12 января 1925 года „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 25).

Социальное обеспечение.

Об обеспечении инвалидов гражданской войны из числа рабочих и служащих, а также семейств рабочих и служащих, погибших в гражданской войне.

Для обеспечения названных категорий лиц, органам соцстраха отпускается 20.000 пенсионных единиц, разверстываемых СНК СССР пропорционально численности населения отдельных республик.

В трехмесячный срок особые комиссии, образуемые на местах под председательством представителя объединения профсоюзов, должны наметить лиц, подлежащих передаче в ведение страховых органов. В случае разногласия в комиссии вопрос может быть перенесен в центральную комиссию соответствующей республики.

Размер обеспечения—пенсия для инвалидов, утративших работоспособность вследствие старости или болезни.

(Постановление ЦИК и СНК СССР от 30 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 30).

Судоустройство.

Положение об арбитражных комиссиях по разрешению имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями РСФСР.

Настоящее Положение об арбитражных комиссиях отменяет прежнее Положение в редакции от 21 сентября 1922 г. и 4 января 1923 г.

Возглавляет систему арбитражных комиссий—высшая арбитражная комиссия при ЭКОСО РСФСР. На местах действуют арбитражные комиссии при Совнаркомах автономных республик, исполкомах автономных областей, облэосо, областных и губернских исполкомах. Арбитражные комиссии губернского масштаба образуются только при губисполкомах крупных хозяйственных центров или по особому постановлению ЭКОСО РСФСР.

Состав местных арбитражных комиссий—председатель, зампред и не менее 5 членов, причем первые двое назначаются ЭКОСО РСФСР по представлению ВАК, а последние органами, при которых комиссии состоят, с представлением ВАК права отвода. Председатель, зампред и члены ВАК назначаются ЭКОСО РСФСР. Район деятельности арбитражных комиссий определяется ВАК по соглашению с НКВД и НКвнуторгом (до сих пор НКЮ).

Территориальная подсудность определяется местонахождением ответчика или указанным в спорном договорном соглашении согласием сторон.

Арбитражным комиссиям подсудны имущественные споры, возникшие между государственными учреждениями и предприятиями, за следующими исключениями:

- 1) при принадлежности спорящих сторон к одному ведомству и состоянии их на том же бюджете (государственном или местном);
- 2) если одной из сторон являются Госбанк или Госстрах и спор возник по их операциям;
- 3) споры по договорам железнодорожной перевозки и споры с Наркомпочтелем по почтовым операциям.
- 4) самостоятельные, т. е. не связанные с иным спором иски по протестованным векселям;
- 5) споры по типовым договорам о пользовании муниципализированными домами и коммунальными услугами;
- 6) налоговые и бюджетные споры.

В случае согласия кооперативных организаций не ниже губернского масштаба и смешанных акционерных обществ, их споры с государственными и предприятиями могут быть разрешены арбитражной комиссией.

Сильному изменению подверглась подсудность ВАК, которая по новому положению рассматривает следующие споры:

- 1) госучреждений и предприятий РСФСР, если одна из сторон—центральное учреждение или предприятие общереспубликанского масштаба;
- 2) центральных учреждений и предприятий общереспубликанского значения с местными органами общесоюзных учреждений и предприятий или с центральными учреждениями и

предприятиями других республик, при отсутствии требования о перенесении спора в арбитражную комиссию при СТО;

3) местных учреждений и предприятий других союзных республик с центральными учреждениями и предприятиями РСФСР; если эти местные учреждения находятся вне пределов РСФСР, то ВАК подсудны только споры, по коим учреждения и предприятия РСФСР являются ответчиками;

4) споры, изъятые ВАК из производства местных арбитражных комиссий.

Арбитражные комиссии могут выносить решения об отсрочке или рассрочке исполнения, о замене предмета исполнения и о частичном или полном освобождении от исполнения — последнее, однако, только в исключительных случаях.

Решения арбитражных комиссий равносильны судебным решениям и могут быть, в случае неисполнения, проведены в жизнь принудительным порядком. Кроме того, арбитражным комиссиям предоставлено право по просьбе сторон допускать обеспечение иска и предварительное исполнение решения.

По отношению к местным арбитражным комиссиям ВАК является кассационной ревизионной инстанцией. Срок обжалования—2 недели. Обжалованы могут быть все решения, кроме решений по искам не свыше 1000 руб.

Независимо от кассационного обжалования, все без исключения решения арбитражных комиссий могут быть также в двухнедельный срок перенесены на рассмотрение ВАК тем органом, при котором состоит местная комиссия.

Решения ВАК могут быть отменены пленумом ВАК по представлению ее председателя, председателя ЭКОСО РСФСР и председателя судебного заседания ВАК, оставшегося при особом мнении.

Органом надзора за ВАК является ЭКОСО РСФСР.

Взаимоотношения арбитражных комиссий с органами НКЮ определяются ст. 134 Положения о судостроительстве.

(Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 12 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 27).

Транспорт.

О вознаграждении за оказание помощи на море.

Все лица, оказавшие находящемуся в опасности морскому судну действительную помощь, имеют право на вознаграждение, размер коего устанавливается по соглашению, а в случае разногласий, определяется судом, который, кроме того, может отменить или изменить соглашение, не соответствующее обстоятельствам и заключенное в момент и под влиянием

опасности. В обеспечение иска о вознаграждении, начальники портов обязаны по проверке заявления спасателя задержать судно и груз до представления ответчиком надлежащего обеспечения. Вознаграждение не полагается, если спасателями являются: 1) экипаж подвергнутого опасности судна, 2) экипаж буксира, действующий на основании договора о буксировке. 3) лица, действовавшие вопреки разумному запрещению капитана находившегося в опасности судна.

Предельный размер вознаграждения — стоимость спасенного имущества.

Вопрос о распределении вознаграждения между отдельными спасателями разрешается по соглашению или судом; если же вознаграждение получено экипажем судна в целом, то раздел производится по законам флага судна, т. е. по законам государства, под флагом коего данное судно плавает. В отношении судов, плавающих под флагом Союза, для урегулирования подобного распределения вознаграждения НКПС будет издана специальная инструкция, согласованная с ЦК союза водников.

Военные и государственные служебные суда всех наций, а также суда, непосредственно эксплуатируемые госорганами и принадлежащие СССР или Союзным республикам, задержанию в обеспечение иска о вознаграждении за спасение не подлежат.

(Постановление СНК СССР от 23 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 33).

Труд.

Об особых днях отдыха.

Особые дни отдыха устанавливаются отделом труда по соглашению с губпрофсоветом в количестве 8 в год; выбор тех или иных дней зависит от местных условий.

(Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 9 февраля 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 41).

Назначения.

Тов. Фрунзе, М. В., назначен Наркомвоенмором и Председателем Реввоенсовета СССР вместо тов. Троцкого, освобожденного от указанных должностей согласно его просьбе.

(Постановление Президиума ЦИК СССР от 26 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 25).

Тов. Уншлихт, И. С., назначен заместителем наркомвоенмора и председателя Реввоенсовета СССР.

(Постановление Президиума ЦИК СССР от 4 февраля 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 31).

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.

Непринятые рукописи не возвращаются.

Заметки по вопросам практики.

Оплата действий судисполнителей.

(К ст. 269 ГПК).

Все расходы по исполнению судебных решений вносятся, согласно 269 ст. ГПК, взыскателем при совершении каждого действия, а затем удерживаются из взысканных сумм и возвращаются взыскателю.

Главнейшим из расходов по исполнению является оплата действий судебных исполнителей по особой таксе, утвержденной НКФ и НКЮ и объявленной в циркуляре НКЮ от 8 октября 1923 года («Еж. Сов. Юст. № 40 от 11 октября 1923 г.»).

Такса, однако, предусматривает только специальные сборы по оплате действий судебных исполнителей. Поэтому следует прийти к выводу, что наличность Таксы отнюдь не освобождает взыскателя от взноса иных, в Таксе не указанных сборов, если только последние установлены общими законоположениями.

На основании только что сделанного вывода следует разрешить также и вопрос об оплате суточных судисполнителям. Вопрос этот на практике иногда разрешался отрицательно, между тем как в отношении оплаты суточных рабочим и служащим действует общее правило, выраженное в законе, а именно в ст. 81 Кодекса Законов о Труде. Как общее законоположение правило это, конечно, не требовало специального подтверждения в Таксе. Эта последняя именно поэтому и не упоминает об обязанности взыскателя уплачивать суточные судисполнителям при поездках их, совершаемых по исполнению судебных решений. Согласно же статье 81 Кодекса Законов о Труде служащим, командированным по делам службы, выплачиваются суточные в размере не ниже $\frac{1}{24}$ месячного заработка в день.

Однако, при применении этой статьи в отношении судисполнителей, как и других судработников, следует иметь в виду также и циркуляр НКЮ за № 155 от 24 июля 1923 года. (Еж. Сов. Юст. № 31—23 г.). Согласно этому циркуляру предусмотренные ст. 81 Кодекса Законов о Труде суточные при командировках относятся ко всем видам последних, исключая местных, т.е. таких командировок, которые дают командированному возможность вернуться в тот же день в место своей постоянной службы. В последнем случае оплате подлежит только проезд по фак-

тическом расходе по существующему в данном месте способу массового передвижения (гор. жез. дороги, автобусы, гужтранспорт и т. п.).

Что касается оплаты суточных в тех случаях, когда взыскатель был освобожден от сборов и расходов по делу в порядке ст. 43 ГПК., то, согласно ст. 15 Таксы, в этих случаях судебный исполнитель может взыскать причитающиеся ему суточные при приведении в исполнение решения с должника.

В тех же исключительных случаях, когда в законном порядке будет установлена невозможность взыскать сборы по исполнению с ответчика-должника, расходы по исполнению решений по делам, по коим взыскатели освобождены от сборов в порядке 43 ст. ГПК, должны быть приняты на счет казны. (Основание: отнош. 1-го Отд. НКЮ за №№ 10-34384 и 10-2683).

Форма полномочий на ведение судебных дел жилищных товариществ.

(К ст. 17 ГПК и 265 ГК).

Вопрос о форме полномочий на ведение судебных дел от имени правлений жилищных товариществ возбуждает иногда на практике сомнения. Общее правило о форме полномочий указано в ст. 265 ГК, которая говорит о том, что в тех случаях, когда действие должно быть совершено по отношению к правительственному органу или должностному лицу, доверенность должна быть, под страхом недействительности, засвидетельствована нотариальным порядком, за исключением случаев, когда особыми правилами допущена иная форма доверенности. Такое особое правило содержится, напр., в ст. 267 ГК, согласно коей доверенность от имени государственного учреждения или предприятия должна быть выдана за подписью ответственного руководителя и снабжена печатью учреждения или предприятия. Правило это к правлениям жилищных товариществ относиться не может, так как жилтоварищества не являются государственными учреждениями или предприятиями.

На основании вышеприведенных статей закона следует прийти к выводу, что правления жилтовариществ имеют право давать полномочия на ведение судебных дел жилтовариществ лишь в формах, указанных в ст. 17 ГПК. Поэтому доверенность от имени жилтовариществ должна быть засвидетельствована нотариальным порядком. Само собою разумеется, что жилтоварищества, в целях экономии расходов по засвидетельство-

* Инструкция судебным исполнителям Ленингр. Губсуда, 2-е изд., стр. 46.

ванию, могут выдать одну общую доверенность на ведение всех судебных дел данного жилищно-артиллерийского района. (Основание: отнош. 1-го Отд. НКЮ № 10-2683).

О необязательности предварительного следствия по ст. 180 п. «б» УК.

(К ст. 108 УПК).

В тексте новой редакции ст. 108 УПК (Собр. Узак. 1924 г. № 78) указано, что при производстве уголовных дел по ст. 180 п. «б» УК обязательно предварительное следствие. В виду того, что подавляющее количество дел по ст. 180 п. «б» УК не требовало, фактически, предварительного расследования, так как признаки квалифицированной кражи почти всегда явно выражены и документально установлены надлежащим дознанием, а подсудимые редко отрицают свою виновность или факт совершения ими такой кражи, Ленинградский Губсуд предложил, по соглашению с Губпрокурором, дела этой категории при условиях удовлетворения по ним требова-

ния 361-362 ст. ст. УПК, рассматривать в Дежурных Камерах и Нарсудах Ленинградской губернии без формального обращения их к производству предварительного следствия. Изданный по этому поводу временный циркуляр Губсуда № 4—25 г. исходил из весьма вероятной редакционной неточности ст. 108 УПК в части указания на обязательность предварительного следствия по пр., пр. ст. 180 п. «б» УК. Одновременно был сделан соответствующий запрос в НКЮ.

Ныне в № 1 за 1925 г. «Еженедельника Советской Юстиции» помещен циркуляр НКЮ и Верхсуда от 10 января 25 г., подтверждающий точку зрения ЛГС. Согласно этому циркуляру, в редакцию статьи 108 УПК по принятым 2-й Сессией ВЦИК 11 созыва дополнениям и изменениям Уголовного Процессуального Кодекса (С. У. № 78-24 г.) вкралась опечатка, а потому НКЮ и Верхсудом РСФСР разъяснено, что к категории дел, требующих производства предварительного следствия, должны быть отнесены дела о преступлениях, предусмотренных не п. «б», а п. «е» ст. 180 УК.

Вопросы и ответы.

Гор. Буйнакс ДССР. Подписчику Дмитриеву.

Вопрос. Суд освободил истца от судрасходов. Подлежит ли также истец освобождению от расходов по исполнению решения?

Ответ. Согласно п. 15 Также оплаты действий Судебных Исполнителей по исполнению решений и определений, по делам, по коим взыскатели были освобождены от судебной пошлины, судебный исполнитель взыскивает сборы с должника при приведении решения в исполнение.

Я. Горовому. Старо-Прогонный пер.

Вопрос. Вправе ли Электроток закрыть электрическое освещение в квартире, если одну из комнат в последней занимает гражданин, не уплативший по счетам за электричество, отпущенное по месту торговли этого гражданина. Другие комнаты заняты трудящимися.

Ответ. Согласно правил пользования электрической энергией (см. Вестн. Ленингр. Совета от 10 сентября 1924 г. № 72, Обязательн. Постановление Губисполкома от 2 августа 1924 г.) счета подаются по месту пользования электрической энергией и выписываются согласно показаниям каждого отдельного счетчика (ст. ст. 6 и 7 Обяз. Пост.). В виду этого прекращение отпуска электрической энергии в квартире, не имеющей отношения к месту торговли, т. е. к месту пользования электрической энергией, за

которую, судя по Вашему запросу, требуется платеж, нельзя считать правильным, конечно, если только сама квартира не имеет задолженности. При безуспешности обращения в Электроток о ликвидации недоразумения трудящиеся вправе предъявить иск в Суде.

Гор. Суджа, Курской губ. Подписчику № 1980 Крячкову.

Вопрос. Существует ли программа для испытания лиц, желающих держать экзамен на члена коллегии защитников, и в чем она заключается? Имеется ли в продаже 3-е издание Собрания Кодексов РСФСР?

Ответ. Программа испытаний для кандидатов в члены коллегии защитников, не имеющих двухлетнего практического стажа, вошла в приложение № 3 к Положению о коллегии защитников (ЕСЮ № 24-25—1922 г.). Сущность программы сводится к знанию при испытании: 1) государственного устройства; 2) судостроительства, судопроизводства; 3) Уголовного права (Уголовный Кодекс); 4) Гражданского права (Гражданский Кодекс); 5) Земельного законодательства; 6) Кодекса Законов о Труде; 7) циркулярных распоряжений и инструкций НКЮ и Верхсуда и т. д. (см. ЕСЮ № 41—23 г., стр. 953). Что касается 3-го издания книги «Собрание Кодексов РСФСР», то таковое недавно появилось в

продаже. С требованием можете обратиться в Книжный Отдел издательства «Рабочий Суд».

Нижний-Новгород. Подписчику № 9661.

Вопрос. Может ли гражданка, продавшая мне дом и усадьбу с надворными постройками, вы-

селить меня из дома? Дело рассматривается в Губсуде в кассационном отделении.

Ответ. Судить о том, имеются ли поводы к выселению или нет, раз начато судебное дело, вправе лишь Суд, который принимает во внимание доводы обеих сторон и разрешает спор, учтя все обстоятельства дела.

ВЕСТИ С МЕСТ

Парголово, Ленингр. уезда. Если показательные процессы в промышленных центрах приносят пользу, то в большей степени об этом можно говорить о деревне.

Крестьянин, можно сказать, живет оторвано от тех правовых достижений, которые закреплены в наших кодексах и уже среди городского пролетариата распространены и усиленно распространяются.

Крестьянин, бывают случаи, и по сие время боится Суда и боится с правым своим делом судиться с кулаком; тут необходимо помочь ему, необходимо дело так поставить, чтобы крестьянину стали известны достижения рабоче-крестьянского права в этой области; юридическая помощь к нему в избу не придет, а поехать за ней на пункт консультации он часто не может просто по неосведомленности о существовании таковой. Полное незнание своих прав, можно сказать, характеризует массу крестьянства.

В крестьянском быту часты случаи отказа фактического отца, не состоящего в браке, давать матери на содержание ребенка, а крестьянка и не подозревает, что в Советском государстве нет детей „законных“ и „незаконных“, что ей стоит лишь обратиться к Нарсудье, и, без затрат, она очень скоро призывает отца к выполнению его обязанностей. Вот почему показательные Суды для деревни имеют важное значение. Стоит в деревне поставить один-два показательных процесса, скажем, против хулиганов, как надолго деревня будет свободна от подобных буянов. Практика показала, что польза от подобных процессов громадная: во-первых, собирается много крестьян, во-вторых, они уясняют себе значение, цели и задачи Суда, когда на глазах у всей деревни торжествует пролетарское право, в третьих, авторитет Советской власти в глазах крестьян крепнет гораздо быстрее, чем эволюционным путем.

Обыкновенно, после такого процесса крестьяне, буквально, как мухи облепляют судью: у каждого свои болезни, каждому нужен совет, просят разъяснить, как отстаивать свои права во всех областях своего быта.

Не ограничиваясь показательными уголовными процессами, я поставил и показатель-

ный процесс по гражданскому делу, особенно по алиментам. После этого дела крестьянка знает, что для нее в Кодексе актов гражд. состояния существует ст. 140, и целый ряд матерей уже обращался в волостной ЗАГС; а разве в деревне мало таких матерей, которые не знают о своих правах по иску на алименты?

Если мы чаще будем организовывать показательные процессы не только по уголовным делам, но и по гражданским, я уверен, что гораздо легче будет потом работать судебным работникам.

Правда, трудновато со средствами на выезд, но, несмотря на это, все же мне удалось организовать 14 показательных процессов, и я уверен, что то напряжение сил, которое нарсудье приходится испытать при этом, сторицей оправдается. Этим нарсудья делает незаметную, но большую работу.

Нарсудья Эд. Рейнгольд.

Кронштадт. Читатели „Рабочего Суда“ имели уже случай ознакомиться с организацией и первоначальной работой нашего Юридического общества *). В настоящее время истек год его деятельности, и год этот наглядно показал, насколько неправы были некоторые из местных работников, предсказывавших Обществу скорый развал. Вопреки этим предсказаниям, Кронштадтское Юридическое Общество сравнительно быстро окрепло и развило весьма успешную работу. Несмотря на то, что местные работники перегружены прямой своей работой, несмотря на то, что процент вполне подготовленных и квалифицированных красных юристов сравнительно был невелик и, наконец, несмотря на то, что скудный достаток членов Общества мешал запастись нужной литературой, — Юридическое Общество все-таки выполнило свои основные задачи. Прежде всего, члены Общества имели возможность прослушать в истекшем году 20 докладов-лекций по наиболее важным и злободневным вопросам уголовного и гражданского права. Отрадное явление — это то, что занятия не ограничивались одной сухой

*) См. „Рабочий Суд“, №№ 11-12 и 21-22 за 1924 г.

лекцией, а происходили оживленные дискуссии до позднего вечера; чувствовалось, что Общество не мертво, является не искусственной никому не нужной организацией, а что потребность в нем кронштадтскими работниками действительно ощущается. Выполняя задачу популяризации Советского права среди трудящихся масс, Общество повело широкую агитацию среди рабочих, красноармейцев и моряков рядом докладов, лекций на заводах, клубах, красноармейских частях и кораблях. Грянули известные события—налет на Торгпредство СССР в Германии—Общество не остается молчаливым, выносит соответствующие резолюции. День Конституции СССР—члены Общества ставят доклады на широких собраниях. Кампания против аборта—Общество устраивает диспуты, агитсуды, привлекающие громадное количество трудящихся. Возникают злободневные вопросы: жилищная политика, воинские преступления, семейное право, охрана труда—члены Общества также принимают в их разрешении активное участие. Без преувеличения можно отметить, что эта часть работы была особенно плодотворна: нет почти в Кронштадте военной и гражданской организации, которая бы не знала Юридического Общества. Из других достижений Общества отметим организацию Юридического Семинария, в который вошло около 30 представителей от рабочих организаций и военно-морских частей. Задача Семинария—дать основные знания по наиболее злободневным юридическим вопросам. Курсы Юридического Семинария на занятия являются аккуратно, к лекциям относятся с большим вниманием, происходят оживленные дискуссии. Задача по оказанию юридической помощи Консультационного Бюро выполнена слабее, главным образом, за отсутствием свободных сил для постоянной работы. На ближайшее время намечен план организации консультаций на местах (заводах, воинских частях), чтобы юридическую помощь приблизить к рабочему, красноармейцу и военному моряку. Отметим также, что, несмотря на скудость средств, положено начало организации юридической библиотеки и юридического уголка.

Таковы вкратце итоги годичной деятельности Кронштадтского Юридического Общества.

Во втором году Общество должно развернуть работу во всю ширь и усилить ее во много раз. Пожелаем, чтобы Кронштадтское Юридическое Общество во второй год своей деятельности получило наибольшую поддержку от наших высших судебно-следственных органов, от наших старших более опытных в работе товарищей.

Да будет же еще более плодотворной работа Кронштадтского Юридического Общества во второй год его существования!

А. Д.

Гор. Опочна, Псковской губ. Недавно в нашем доме Союзов оживленно прошло собрание женщин-членов Союза Нарптаня. На собрании присутствовало около 50 товарищей-женщин. Докладчиком был нарсудья 2-го участка Опочецкого уезда т. Карулин, ознакомивший слушательниц с советским брачным и семейным правом. Товарищи-женщины докладом крайне заинтересовались и засыпали нарсудью вопросами. Докладчику пришлось дать не менее полусотни ответов. Некоторые из слушательниц прямо говорили: „если нам будут ставиться такие ясные и понятные доклады о всех законоположениях Соввласти, то мы впредь не будем отставать от мужчин и вернее выполним заветы Ильича“. Действительно, надо отдать справедливость нашим работникам юстиции на местах. Лозунг „лицом к деревне“ проводится энергично на деле. Нарсудья 2-го участка в короткое время сделал 4 доклада перед трудящимися массами, на женских собраниях, в Волисполкоме, в дер. Орехово, Опочецкой волости. Другой нарсудья, т. Карпов, перед большою массою трудящихся прочел в Народном доме доклад о нашем Суде и его отличии от буржуазных судилищ. Помпрок по Опочецкому уезду выезжал с докладами в Красногородскую волость по деревням. Все доклады эти выслушиваются с большим вниманием. Спадает с глаз темная пелена, и все яснее и понятнее делаются даже для самых отсталых крестьян живущих в каких-нибудь захудалых глухеньких деревнях, великие достижения для трудящихся, вложенные в советское законодательство. Да, наш Суд, действительно, стал лицом к деревне, ближе к трудящимся крестьянским массам.

С. Рачков.

Поселок Вырица, Троицкого уезда. Выездные Сессии Нарсуда 6-го участка вносят большое оживление в наши, довольно таки глухие, надо сознаться, волости. Крестьяне охотно идут на митинги, проводимые нарсудьей. Так, например, в Лисинской волости живо прошел митинг на тему „Какой вред приносит курение самогонки и борьба с ним“. Многолюдны были также митинги в Глебовской волости, где на ст. Новинка, Сев.-Зап. ж. д., нарсудьей, т. Соколовым, были проведены два митинга. Один на тему: „Борьба с растратчиками государственных и общественных сумм“, другой на тему: „Как нужно относиться к выборам в сельские Советы крестьян“.

В самом поселке Вырице также видна общественная работа нарсудьи, являющегося, кстати сказать, организатором коллектива РКП (б) при ст. Вырица. Им организована при избе-читальне политшкола кружковых занятий, где проходятся следующие предметы: 1) История первобытного коммунизма; 2) Политическая экономия; 3) Основные по-

нятия о государстве; 4) Исторический материализм; 5) История революционного движения.

Интересно отметить тягу и беспартийной массы к знаниям. По желанию беспартийных трудящихся в кружках ставятся на обсуждение вопросы о профессиональном движении, о кооперации, о религии, о естествознании. На помощь незнающим приходят более квалифицированные работники учреждений, находящихся при поселке Вырицы, причем нарсудей было понесено не мало труда по объединению местных преподавательских сил.

При участии нарсудьи же значительно оживилась работа и в других наших организациях, например, в местном женотделе, в ЕПО, среди пионеров. Клубная работа при избе-читальне также двинута с места созывом нарсудей совета клуба, в который входят представители от всех учреждений. Намечен план работы, уже проводящийся в настоящее время в жизнь.

В деревне Вырице, которая находится в пяти верстах от ж.-дор. станции Вырица, нарсудья, по предложению Райсовета, сделал доклад на тему: „Цель и значение Комитета Взаимопомощи“.

В последнее время местные ВИК'и обращаются к нарсудье с просьбами ставить доклады на сельских сходах по нашим Кодексам.

Так сама жизнь предъявляет нарсудье, как проводнику революционной законности на местах, все более и более расширенные требования. И мы можем сказать, что в нашем районе эти требования не остаются без ответа.

Совработник.

Гор. Колпино, Ленинградского уезда. В рабочем клубе имени т. Вавилова состоялось собрание народных заседателей.

Докладчик Народный Судья 9 уч-ка Ленинградского уезда т. Ефимов огласил тезисы о народных заседателях и главу III Положения о Судостроительстве РСФСР „О народных заседателях и порядке призыва их к исполнению судебных обязанностей“, дав по прочитанному объяснения, отметив роль народных судов в политической и общественной жизни нашей Республики и значение и задачи нарзаседателей, призываемых из рабочих, крестьянских и красноармейских масс.

Доклад был заслушан с полным вниманием собравшимися рабочими Государственного Ижорского завода, красноармейцами Ижорской Караульной роты и служащими г. Колпино и очень их заинтересовал. Это видно из многочисленных вопросов, заданных докладчику, например: „какая разница между старым дореволюционным и новым рабочим судом?“, „пользуются ли нарзаседатели правами в судебных заседаниях, наравне с председателем?“, „в чем заключается их участие при совеща-

нии?“, „как быть, если один из судей не соглашается, при вынесении приговора или решения, с мнением остальных судей?“ и т. д.

На все вопросы докладчиком с исчерпывающей полнотой были даны разъяснения.

Собрание прошло очень оживленно, и, при закрытии, присутствовавшие выражали желание почаще устраивать такие собрания в будущем.

С. Ф.

Гор. Колпино. „Пиавка на рабочем теле“. Так была озаглавлена заметка рабкора Ижорского Завода, адресованная в редакцию „Красной Газеты“ и указывающая, что Заведывающий Отделом перевозки материалов и подачи топлива названного завода гр-н Ивашко, несмотря на получаемую зарплату по 12 разряду, берет разные сдельные работы, от которых рвет себе львиную долю, не доплачивая рабочим, о чем ими было заявлено в Завком, который гр-на Ивашко от должности не отстранил, а лишь снизил ему на три месяца зарплату с 12-го на 10-й разряд.

Заметка на страницы газеты не попала, а попала на стол прокурора, и гр-н Ивашко, Виктор Иванович, 7-го марта с. г., предстал перед Народным Судом 9-го уч-ка Ленинградского уезда, в переполненном рабочими клубе и старался доказать свою невинность тем, что он принимал участие в сдельных (аккордных) работах наряду с рабочими и с их же согласия удерживал себе такую-же (не львиную) долю денег, которую выдавал каждому рабочему, вознаграждая себя этим за сверхурочную работу, считая, что зарплата его по 12 разряду и процентная надбавка за нагрузку не вполне удовлетворяет его аппетиты.

Аппетит же у гр. Ивашко был большой.

Ряд прошедших перед Судом свидетелей установил, что гр-н Ивашко, не затрачивая лично физического труда и в некоторых случаях совершенно отсутствуя на производимых работах, не только удерживал себе равную с рабочими долю, но комбинировал и с расценкой работы и успевал работать при выгрузке на трех баржах сразу, получая соответствующее вознаграждение с каждой партии рабочих.

Непокорных гр-н Ивашко не любил. Предлагал им искать другое место. Рабочие молчали, боясь лишиться приработка, но однажды, собравшись на закурке, рассказали рабкору.

Оценив вредную деятельность гр. Ивашко, эксплуатацию им рабочих путем мошеннического расчета, Суд приговорил его: к лишению свободы сроком на 6 месяцев и отстранению от занимаемой должности, но, приняв во внимание первую его судимость и звание героя труда, постановил лишение свободы считать условным.

Рабкор ячейки № 14 гор. Колпино Ф.

ЖИЛИЩНОЕ ДЕЛО.

1) Декреты, обязательные постановления, инструкции и т. д., касающиеся вопросов жилищного права; 2) статьи, заметки, комментарии и т. д. по вопросам, возникающим при применении жилищных законов; 3) практика Народного Суда по жилищным делам; 4) разъяснения и ответы на запросы подписчиков.

Редакция предлагает подписчикам сообщать *письменно* в „Рабочий Суд“: в Редакцию — Фонтанка 16, Губсуд, комн. 14—или в Контору „Рабочего Суда“ (Проспект 25 Октября, 54) о возникающих у них сомнениях при применении жилищных законов в жизни. На каждый запрос дается ответ, причем ответы, имеющие принципиальный характер, помещаются в этом отделе журнала. Кроме того, *открыта консультация* — выдача устных и письменных справок по жилищным вопросам в Конторе „Рабочего Суда“ (Проспект 25-го Октября, 54) в следующие часы: от 5 до 6 час. веч. по понедельникам, средам и пятницам и от 12 до 1 ч. дня по вторникам, четвергам и субботам.

О комнатах с мебелью.

Этот вопрос имеет особую остроту именно у нас, в Ленинграде—чуть-ли не единственном большом городе СССР, в котором не ограничена норма пользования жилой площадью, и в котором сдача в наем комнат зависит всецело от желания квартиронанимателя.

Вправе ли трудящийся, наниматель комнаты с мебелью, отказаться от пользования последней и, опираясь на ст. 156 Гражд. Код., оставить за собой лишь комнату.

Наем мебелированной комнаты есть единый договор о предоставлении во временное пользование за вознаграждение жилого помещения, причем мебелировка комнаты является лишь одним из свойств сдаваемого помещения, не нормируемых действующим законодательством и служащих предметом добровольного соглашения, как например, отопление, наличие каких-либо особых удобств и т. п.

Попытка расчленения договора найма мебелированной комнаты на два договора: наем жилой площади и наем мебели, является искусственной и не имеет под собой никаких оснований. В дореволюционное время не возникло сомнений в том, что наем мебелированной комнаты есть единый договор. Какие же особенности действующего жилищного законодательства заставляют нас расчленять договор найма комнаты с мебелью? Наше жилищное право отличается от старого тем, что установлены определенные размеры квартирной платы, и что ограничена возможность расторжения договоров найма жилых помещений, заключенных с трудящимися. Но эти ограничения в полной мере применимы к единому договору найма мебелированных комнат. Они, с одной стороны, лишают наймодателя возможности расторгнуть по своему

желанию бессрочный договор о найме мебелированной комнаты без наличия условий ст. 171 Гражд. Код. а, с другой, нормируют ту часть наемной платы, которая падает на самое жилое помещение, — на часть занимаемой коммунананимателем квартиры. Ведь, и в прежние времена плата за мебелированные комнаты состояла по существу из двух частей—из платы за мебель и за жилую площадь, и если это разделение не выявлялось при заключении договора найма комнаты, то оно, во всяком случае, учитывалось как наймодателем, так и с'емщиком.

Вопрос сводится лишь к тому, может ли договор найма жилых помещений сопровождаться дополнительными условиями, нарушение коих влечет за собой расторжение самого договора. На этот вопрос мы должны дать положительный ответ, потому что свободной воле договаривающихся сторон закон ставит лишь ограничения, предусмотренные ст. 166 Гр. Код. и отчасти ст. 156. (В отношении ст. 156 существует не лишенное оснований мнение о действительности добровольно данного трудящимся-нанимателем обязательства освободить помещение к определенному сроку без права продолжения договора,—то есть, другими словами, полагают возможным добровольный отказ от предоставляемого ст. 156 права; мы не останавливаемся на этом вопросе, так как он требует специального обсуждения). Все другие, включаемые в договор незаконнопротивные и отвечающие ст. 1 Гражд. Код. условия должны почитаться обязательными для договаривающихся сторон. Например, комната может быть сдана под условием ее ремонта, под условием проживания одного жильца и т. п. И таким же условием является платное пользование мебелью, т. е. наем комнаты вместе с мебелью. Конечно, в каждом

отдельном случае нужно установить, каковы были истинные намерения сторон при заключении договора, но, если доказано, что слана меблированная комната, что у сторон было намерение заключить договор о найме комнаты с мебелью, то таковой договор в целом является обязательным для сторон, и нарушение его нанIMATEЛЕМ в части, касающейся мебели, влечет право наймодателя расторгнуть договор найма меблированной комнаты на основании п. „г“ ст. 171 Гр. Код., иными словами, отказ трудящегося-наIMATEЛЕА комнаты с мебелью от последней влечет за собой обязанность освободить и занимаемую им комнату. Этот вывод не противоречит основным принципам нашего права вообще и, в частности, жилищного и не приводит к умалению интересов малоимущих слоев населения.

Советское жилищное законодательство открыто и всесторонне защищает интересы с'емщиков-трудящихся, но, вместе с тем, оно не должно служить средством, используемым в личных интересах отдельными трудящимися для нанесения ущерба наймодателям — тоже, большей частью, трудящимся, добросовестно осуществляющим предоставленное им местным законодательством право свободной сдачи комнат. Между тем, если считать, что трудящийся-с'емщик меблированной комнаты может отказаться от мебели и оставить в то же время за собой жилую площадь, то это значит легализовать возможность обманного получения комнаты в той или иной квартире. С'емщик принимает все условия наймодателя о сдаче ему меблированной комнаты и сейчас же после в'езда заявляет отказ от пользования мебелью. Такая возможность при существовании права свободной сдачи комнат, конечно, не может быть терпима, так как она повела бы лишь к полному дискредитированию советской революционной законности.

Рассматривая этот вопрос в связи с жилищной политикой в Ленинграде в настоящее время, мы не должны забывать, что самое возникновение этого вопроса стало возможным именно благодаря особому направлению этой политики. В Ленинграде вовсе не существует каких-либо ограничений для норм пользования жилой площадью. В Москве, например, при существовании там жесткой нормы уплотнения и почти полного отсутствия прав квартиранIMATEЛЕА на распоряжение жилой площадью, обсуждаемый нами вопрос мог бы получить и другое разрешение. У нас же, где отсутствует норма уплотнения и где квартиранIMATEЛЕА свободно распоряжаются жилой площадью своей квартиры, конечно, не приходится говорить о том, что использование квартиранIMATEЛЕА своих прав, в частности, при сдаче комнат с мебелью, противоречит ст. 1 Гр. Код. Обсуждаемый вопрос находится в тесной связи с жилищной

политикой в каждый данный момент, и, если власть не осуществляет предоставленного ей права уплотнения и считает целесообразным не вводить никаких ограничений для сдачи квартиранIMATEЛЕАМИ комнат, как это имеет место у нас, в Ленинграде, то, конечно, всякие указания на то, что предоставление квартиранIMATEЛЕА права расторгать договор с отказавшимся от мебели коммАНАТИТЕЛЕМ противоречило бы ст. 1 Гр. Код., не имеет под собой ровно никакой почвы. Мы подчеркиваем, что, как-раз наоборот, свободная сдача коммАНАТ покоится всецело на принципах проводимой ныне в Ленинграде жилищной политики, и что осуществление квартиранIMATEЛЕАМИ своих прав именно соответствует их социально-хозяйственному назначению.

Возражение о том, что такое решение вопроса благоприятно для наиболее состоятельных классов населения и бьет по малоимущим слоям его, неправильно, так как ошибочно думать, что квартиранIMATEЛЕА всегда являются более обеспеченной стороной, и что поэтому в интересах социальной справедливости выгоды коммАНАТНЫХ с'емщиков должны быть поставлены на первое место. Еще и в дореволюционное время комнаты сдавали малообеспеченные слои населения, а теперь извлечение некоторого дохода от сдачи в наем меблированных комнат является сплошь и рядом единственным и весьма скудным источником существования. К числу таких наймодателей относятся в первую голову те трудящиеся, которых революция переселила из лачуг в барские квартиры, и которые вынуждены для получения возможности усидеть в требующей больших расходов квартире сдавать комнаты вместе с закрепленной за ними в процессе революции мебелью.

Указывают еще, что квартиранIMATEЛЕА, не имея пред собой угрозы столкнуться с фактом отказа жильца от мебели, будет непомерно повышать плату за пользование последней и таким путем фактически обходить установленные законом ограничения для размеров квартирной платы с трудящихся. Нам представляется, что наличие риска быть вынужденным в один прекрасный день перенести мебель из комнаты жильца, и не только лишиться, таким образом, некоторого дохода, но и терпеть неудобства и прямой ущерб, будет с одной стороны, влиять на повышение цен, а с другой, заставит наймодателей относиться с большей осторожностью к выбору жильцов, что несомненно отразится неблагоприятно на интересах последних. А затем нельзя серьезно опасаться закабаления коммАНАТИТЕЛЕАМИ и обхода законов о квартирной плате при наличии в Гражданском Кодексе ст. 33 (о кабальных сделках), в достаточной степени охраняющей интересы малоимущих слоев населения.

Как-раз наоборот, уверенность квартиро-

нанимателей в прочности заключаемого ими договора найма мебелированных комнат несомненно увеличит предложение последних, что, в свою очередь, повлечет за собой понижение цен.

На основе тех-же предпосылок разрешаются и другие вытекающие из договора найма комнат с мебелью спорные правоотношения.

Следует остановиться на вопросе о том, в какой мере к договорам найма мебелированных комнат может быть применена ст. 156 Гражд. Код., то-есть предоставляется-ли и в данном случае инициатива прекращения договора только нанимателю или-же наймодатель также вправе прекратить действие бессрочного договора найма мебелированной комнаты полностью или хотя-бы частично в отношении пользования ия мебелью.

Как это уже было указано выше, наем мебелированной комнаты нужно рассматривать, как наем жилого помещения, и поэтому к нему должна применяться ст. 156 Гр. Код.; мебель в данном случае следует судьбе главной вещи— жилого помещения, по отношению к коему она может рассматриваться в полном соответствии со ст. 25 Гр. Код. принадлежностью. Таким образом, только наниматель, если он принадлежит к перечисленным в ст. 156 категориям, может прекратить действие договора найма мебелированной комнаты, наймодатель-же этого права вне случаев нарушения договора и условий ст. 171 Гр. Код. не имеет.

Что-же касается вопроса о прекращении наймодателем договора найма мебелированной комнаты в части пользования мебелью, то этот вопрос легко разрешается на основании ст. 25 Гр. Код., то-есть мебель только в том случае может быть изъята от нанимателя, если эта возможность была оговорена при заключении договора найма.

Такое решение последнего вопроса вполне обеспечивает интересы как наймодателя, так и нанимателя, и в то-же время вполне основано на действующем законодательстве.

Н. Магид.

О квартирной плате с художников.

(Из практики Московского Губсуда).

Художник Якулов занимал студию, закрепленную за ним в КУВУ. В студии этой Якулов работал и жил вместе с своей семьей. Кроме студии за Якуловым числились еще две комнаты, в которых помещались: 70-летняя мать, сестра и племянница.

До весны 1924 года Якулов платил по соглашению с домоуправлением 2 руб. за квадратную сажень жилой площ. кругом без всяких излишков. В июне 1924 г. после перевыборов в Правление новый комендант обложил Якулова, „как лицо свободной профессии“, по 5 руб. за квадратную сажень, с пеней по проценту за каждый день просрочки.

В конечном итоге Якулов платить не смог и с сентября 1924 г. начал деньги вносить в депозит Суда, исходя из своего фактического заработка, по 1 руб. 20 коп. за кв. сажень. Правление Жил. Товарищества мирилось с таким положением вплоть до февраля 1925 года, когда, узнав, что Якулову дана командировка для поездки в Париж и 200 червонцев на ее осуществление,—подало иск о взыскании с Якулова всей задолженности с пеней, а также о выселении его, как неисправного плательщика.

На Суде представитель интересов художника Якулова указал, что Якулов является крупным художником, известным в Европе, лучшим доказательством чему служит командировка его СНК в Париж на выставку. Якулов с первого же дня революции работал исключительно на Советскую власть, состоя членом Президиума Губрабиса, и совершенно бесплатно проводил ряд организационных и тарификационных работ. Вся художественная работа Якулова протекала по линиям постановок в Советских театрах и сооружений монументов, ярким образцом которых является памятник 26-ти комиссарам, расстрелянным в Баку. На основании этого Якулов, работавший исключительно для Советской власти, а не для рынка, ни в коем случае не может быть приравнен к лицам свободной профессии. Кроме того декрет СНК 22-го февраля 1924 г. точно и определенно указывает на то, что художники приравниваются в оплате жилой площади к служащим, с них взимается плата по твердым ставкам фактического заработка. Исходя из этого, Якулов, зарабатывавший, по сведениям Губрабиса, не более 150 руб. в месяц, должен уплачивать один руб. 20 к. с сажени.

Москов. Губ. Суд, согласился с этой точкой зрения и постановил: определить для художника Якулова квартирную плату за время, которое он по представленным справкам получал не более 150 руб.—1 руб. 20 коп. за кв. саж.

Форма полномочий на ведение судебных дел жилтовариществ.

(См. „Заметки по вопросам практики“ в этом-же номере на стр. 586).

О правах и обязанностях домоуправлений по отношению к торгово-промышленным предприятиям.

В целях регулирования обязанностей домоуправлений в отношении торгово-промышленных предприятий Ленинградский Губисполком издал обязательное постановление (В. Л. С. № 21—25 г.), согласно которому все арендаторы торг.-пром. предприятий обязаны подчиняться внутреннему распорядку, установленному домоуправлениями.

Домоуправления обязаны давать все сведения, касающиеся торг.-пром. помещений, находящихся в их домах. Домоуправления, допустившие самовольное занятие торг.-пром. помещений без предъявления договора с Откомхозом, привлекаются к ответственности.

Новый устав Жилищсоюза.

Президиумом Ленинградского Губисполкома утвержден новый устав Ленинградского союза жилищно-кооперативных товариществ, сокращенно именуемого „Жилищсоюз“ (ВЛС № 16—25 г.).

Жилищсоюз имеет своей целью объединение и общее руководство деятельностью арендных и строительных жилищно-кооперативных товариществ гор. Ленинграда. Для достижения этой цели Жилищсоюзу предоставляются самые широкие права в его деятельности.

В члены союза принимаются все жилищно-кооперативные товарищества, внесшие установленные взносы и изъявившие согласие подчиняться уставу.

Член союза во всякое время может выйти из состава союза. По обязательствам союза члены отвечают своим паевым взносом и, кроме того, несут ответственность в размере 5-кратной стоимости паявого взноса.

Размер вступительного взноса с жилищно-кооперативных товариществ определяется из расчета в 20 коп. на каждого члена товарищества. Размер же паявого взноса определяется из расчета в 1 рубль на каждого члена данного товарищества.

Органами управления делами союза являются:—Собрание уполномоченных, Совет и Правление.

Правом избирать и быть избираемым во все органы управления союза пользуются только представители, обладающие избирательным правом в Советах.

Уполномоченные избираются районными избирательными собраниями представителей жилищно-кооперативных товариществ по расчету 1 уполномоченный на каждые 10 членов союза. Собрание уполномоченных утверждает годовой отчет, избирает членов правления, совета, ревизионной комиссии и, кроме того, ведает наиболее серьезными делами союза, как высший орган последнего.

Совет союза состоит из 25 человек, и на него возлагается—общее наблюдение за ведением дел союза, выработка инструкций, рассмотрение жалоб на правление и т. д.

Правление является исполнительным органом союза, ведет все дела и заведует всеми предприятиями и учреждениями союза. Правление состоит из 5 членов.

Надзор за законностью действий совета и правления и за правильным ведением правлением денежной и материальной отчетности

лежит на ревизионной комиссии, образуемой из 5 членов, избираемых собранием уполномоченных.

Обязательный ремонт домов в 1925 г.

Ленинградским Губисполкомом издано обязательное постановление (ВЛС № 18—25 г.) о производстве в наступающем строительном сезоне 1925 года во всех домах необходимого ремонта.

Предстоящий ремонт постановление разделяет на две группы,—на ремонт, к производству которого должны быть приняты все необходимые меры, и на ремонт, к которому должно быть приступлено немедленно по издании настоящего постановления.

К первому ремонту отнесено—восстановление нежилой площади не менее 5% от заселенной жилой площади, малярный ремонт, исправление мостовых и тротуаров, вставка стекол и т. д.

К обязательному ремонту отнесено—исправление и ремонт крыш, водопроводных и фановых труб, домовой канализации, водосточных труб, чердаков, помойных ям и общественных уборных, домовых прачешен, подвалов и ремонт междуэтажных перекрытий.

Ответственные по домоуправлению лица за невыполнение работ подлежат ответственности в административном порядке.

Об ответственности домоуправлений за растраты.

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 января с. г., члены жилищных товариществ подлежат ответственности за растрату по 113 статье Уголовного Кодекса.

Означенная статья в части первой гласит следующее:

„Присвоение или растрата должностным лицом денег, ценностей или иного имущества, находящихся в его ведении в силу его служебного положения, карается—лишением свободы на срок не ниже одного года и увольнением от должности.“

Порядок устройства домашних вечеринок.

Ленинградским Губисполкомом издано обязательное постановление о порядке устройства домашних вечеринок и тому подобных увеселений (ВЛС № 19—25 г.).

На основании этого постановления все граждане, устраивающие у себя вечеринки, должны заявить о том домоуправлению. Если же число приглашенных составляет более 20 человек, то заявления, обязательно в письменной форме, должны быть подаваемы в

местную милицию непосредственно самими заявителями или через домоуправления.

Об установке в домах радиоприемников.

Согласно обяз. постановлению (В. Л. С. № 27—25 г.), все домоуправления при установке в их домах радиоприемников должны требовать предъявления соответствующего разрешения от Управления С.-З. Округа связи.

Без разрешения Округа установка не допускается.

В случае обнаружения установки радиостанции без разрешения Округа домоуправления обязаны немедленно сообщать в Округ связи.

Инструкция жилищно-конфликтной комиссии при Губоткомхозе.

Президиумом Губисполкома утверждена (В. Л. С. № 24—25 г.) Инструкция Жилищно-конфликтной комиссии.

Ведению комиссии подлежат:

а) О неправильном определении домоуправлений по социальному положению размеров кварт. платы.

б) О распределении домоуправлением освободившихся в доме квартир и комнат, за исключением 10% жилфонда. Споры о распределении и перераспределении занятой площади рассмотрению комиссии не подлежат. Споры о лишении права квартирантима разрешаются только Нар. Судом.

в) О назначении и выборах ответственного с'емщика в коммунальных квартирах.

Определения комиссии считаются окончательными, причем заведующему Губоткомхозом в порядке надзора предоставляется право отменить определение комиссии и передать на новое рассмотрение в другом составе комиссии.

Ответственность домоуправлений за проживание допризывников без приписки к призывному участку.

На основании приказа Губ. Воен. Комиссариата, республиканского в „Вест. Лен. Сов.“ от 4 апр. с. г., все домоуправления, допустившие с 15 сего апреля проживание в их домах допризывников, родившихся в 1903 г. и в первой половине 1904 г., не имеющих в их воинских документах отметки о приписке к призывному участку, а также учреждения и предприятия, допустившие после указанного срока прием на службу или работу таких граждан, будут привлечены к судебной ответственности, как пособники и укрыватели дезертиров.

Ответы на запросы читателей.

1. Ревизионная комиссия жилтоварищества имеет право предъявить требование казначею правления о немедленном предъявлении для производства ревизии наличности кассы и кассовой книги, причем казначей не вправе отказывать в предъявлении книг и наличности только на том основании, что в данный момент он не подготовлен к ревизии и книги у него не совсем в порядке и не сделаны в ней все записи. Только такого рода внезапная ревизия достигает своей цели и может обнаружить как растрату денег, так и дать полную картину ведения отчетности и порядка хранения подотчетных сумм.

2. Может ли домоуправление производить осмотр жилых помещений с целью выяснения, как они содержатся жильцами?

Домоуправление не только может, но и обязано периодически производить осмотр занятых жильцами помещений для установления, насколько исправны эти помещения и содержатся ли они в порядке и чистоте. Неисправным жильцам домоуправление может предложить принять меры к устранению замеченных нарушений, причем, в случае неисполнения этих требований, домоуправление может обратиться в Нарсуд с ходатайством о выселении лиц, причиняющих своими действиями или бездействием ущерб дому.

3. Жалобы на неправильные действия или распоряжения правления дома могут подаваться непосредственно в правление для внесения их на рассмотрение общего собрания жильцов. Жалобы эти могут также приноситься через ревизионную комиссию, которая по получении жалобы требует от правления его заключения по возбужденному жалобщиком вопросу, а затем со своим заключением по поводу жалобы и объяснением правления докладывает от своего имени вопрос на общем собрании. Кроме того, на действия правления, касающиеся вопросов распределения жилой площади, выборов ответственного с'емщика, определения социального положения могут быть подаваемы жалобы в конфликтную комиссию при Губоткомхозе. На действия правления дома, носящие уголовный характер, например, самоуправство, растраты и т. д., жалобы приносятся районному помощнику прокурора.

4. Существующие жилищные товарищества, учрежденные не на основе постановления ЦИК и СНК СССР о жилищной кооперации от 19 августа 1924 г., не могут быть принуждены в административном порядке к переходу на устав жилищно-арендных кооперативных товариществ. Нар. Ком. Внутр. Дел циркуляром от 26 сентября 1924 года № 434 рекомендует отделам местного хозяйства, не прибегающим к административно-принудительным

мерам, побуждать существующие товарищества к переходу на новый устав путем лишения льгот и содействия, оказываемых кооперативным товариществам. Согласно п. 1 пост. ЦИК от 19-VIII-24 г., непременным условием организации жилищных кооперативных товариществ является добровольность объединения членов, причем никто не может быть принужден ко вхождению в состав кооперативного товарищества, равно как и нельзя принуждать к организации кооперативного товарищества.

5. Согласно инструкции НКВД от 21 ав-

густа 1924 г., квартирная плата в каждом домоуправлении муниципализированных владений обращается на нужды содержания дома. В тех же случаях, когда отсутствуют домоуправления в отдельных домах, и коммунальные органы непосредственно ведают муниципализированными домами, собираемая этими органами квартирная плата должна расходоваться лишь на содержание и ремонт домов, причем собранная плата может расходоваться не только на содержание тех домов, где она собрана, но и на весь муниципализированный фонд, не сданный в аренду.

Налоги, пошлины и сборы.

Промналог.

Сельские кустари и льготы им по промналогу.

В целях создания благоприятных условий для развития ученичества и мелкой ремесленной и кустарной промышленности было издано Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 5 сентября 1924 г. о льготах по промысловому обложению ремесленным и промышленным предприятиям, имеющим учеников, а за сим последовала Инструкция НКФ и НКТ Союза ССР от 24 сент. 1924 г., более подробно развивающая общие основания обложения кустарей (В. Ф. № 19 за 1924/25 г.).

В отношении сельских кустарей правила устанавливают, что в тех случаях, когда занятие промыслом является не основным, а лишь подсобным к сельскому хозяйству и производится не в специально оборудованных для промысла помещениях, то такие сельские кустари совершенно свободны от промыслового обложения, то есть они не обязаны выбирать патентов ни на личные промысловые занятия, ни на промысловые предприятия. При этом разрешается пользование трудом членов семьи, а также можно иметь, не подвываясь промналогу, 2 учеников подростков до 18 лет, если с последними заключен трудовой договор, составленный по установленной форме и зарегистрированный в камере инспектора труда или в Волостном (Районном) Исполкоме. Если работа кустарей, для которых промысел является лишь подсобным занятием, производится в специально оборудованных помещениях (ткацкие, светелки, кузницы), то они обязаны выбирать лишь патент на личное промысловое занятие, а не на промышленное предприятие. В тех же случаях, когда для работы пользуются механическим двигателем (мельница, толчеи, крупорупки), то требуется выборка патента на промышленное предприятие, хотя бы работа производилась и без наемного труда.

Сказанное относится к случаям занятия промыслом подсобно к сельскому хозяйству.

Когда же занятие промыслом является основным и постоянным или же единственным занятием, то в этих случаях при отсутствии специального оборудования и механического двигателя должен быть выбран патент на личное промысловое занятие, а при специальном оборудовании или при механическом двигателе патент на промышленное предприятие (1 разр.).

В случае пользования наемным трудом свыше чем 2 подростков-учеников или трудом взрослых (не членов семьи), патент должен выбираться на промышленное предприятие того или иного разряда, в зависимости от числа рабочих.

Сельские кустари—члены артелей.

В силу Постан. ЦИК и СНК Союза ССР от 5 декабря 1924 г., а также на основании последующего разъяснения Упрналогом, данного Московскому Губфинотделу (Финан. Газ. от 25 фев. 1925 г.), кустари, работающие в сельских местностях, состоящие членами производственных артелей и всю свою выработку сбывающие через артель, не должны привлекаться к выборке патентов, хотя бы даже их промысел был основным и главным занятием, а не являлся лишь подсобным к занятию сельским хозяйством.

Самая же артель, объединяющая таких кустарей, подлежит обложению промналогом в порядке закона от 7 декабря 1923 года.

0 подрядах и поставках, выполняемых комитетами крестьянской взаимопомощи.

Комитеты крестьянской взаимопомощи, при выполнении ими подрядов и поставок силами своих членов или их семейств, освобождаются от промыслового налога при условии подсобного значения этих промыслов в сельском хозяйстве (Постановление СНК от 12 мая 1924 г., разъяснение Упрналога Брянскому Губфо от 10 марта 1925 г.).

Подходный налог.

Обложение подходным налогом рабочих и служащих, имеющих другие, кроме заработка, источники дохода.

Циркуляром Управления Госналогами от 14 января 1925 г. за № 329 („Вестн. Фин.“ № 31) урегулирован порядок обложения подходным налогом рабочих и служащих, имеющих побочный заработок.

Побочный заработок рабочих и служащих может считаться подошным лишь при том условии, если этот заработок не превышает за полугодие доходов, полученных за тот же период от основной службы или работы. Когда этот заработок является действительно побочным, то обложение основным (типовым) подходным налогом должно производиться по группе „А“, т. е. при заработке в месяц от 75 р. до 100 р.—удерживается основного налога 3 р. 60 к., от 100 до 150 р.—7 р. 20 к. и свыше 150 руб.—15 р. в полугодие.

Если доходы рабочих и служащих от свободных профессий превысят за полугодие доходы от заработной платы, то в этих случаях обложение основным налогом должно производиться по группе V категории „В“, т. е. применительно к обложению лиц свободной профессии (в размере 13 руб. в полугодие для гор. Ленинграда).

Если рабочие и служащие имеют другие источники дохода, кроме занятия свободными профессиями, то они облагаются основным подходным налогом по высшей из тех групп категории „В“ или „В“, к которым они относятся по роду своей деятельности (т. е. в этих случаях правило об обложении основным налогом по категории „А“ не применяется).

Обложение прогрессивным налогом (по совокупности доходов) производится в зависимости от общего по совокупности дохода за полугодие, за вычетом вознаграждения по службе или за работу по найму, но не свыше 900 руб. в полугодие. Так как для обложения прогрессивным налогом предполагается наличие за полугодие дохода в гор. Ленинграде в размере 500 руб., то минимальное обложение прогрессивным налогом имеет для рабочих и служащих место при фактическом доходе за полугодие в размере 1400 руб.

Гербовый сбор.

Новое правило, о погашении гербовых марок штемпелем.

Постановлением НКФ СССР от 8 января 1925 г. („Вестн. Фин.“ № 31 за 1925 г.) изменена статья 21 Инструкции по применению Герб. Устава, касающаяся порядка погашения гербовых марок. Изменение касается исключительно лишь штемпельного погашения гербовых марок, заменяющего погашение специальной подписью. По прежнему правилу, при погашении гербовых марок штемпелем, было установлено, что штемпель заменяет

собой специальную подпись с датой и перекрещиванием, с выходом концов креста на бумагу, т. е. не требовалось в штемпеле указания времени и перекрещивания. По новому правилу „подпись с перекрещиванием может быть заменена наложением штемпеля лица, выдающего документ (так, чтобы край штемпельного оттиска переходил на бумагу), и указанием, кроме того, даты погашения, сделанной от руки или также посредством штемпеля“.

Таким образом, погашение штемпелем отличается от погашения специальной подписью лишь необязательностью перекрещивания, которое заменяется выходом краев штемпеля на бумагу. Штемпель должен быть четким и может заключаться в печати выдающего документ или в его обычном штампе (см. разъяснение в № 3-4 „Раб. Суда“ за 1925 г.).

Прекращение начисления пени на взыскиваемые штрафы по гербовому сбору.

На основании ст. 46 Инструкции по применению Устава о герб. сборе при взысканиях гербового сбора и штрафа пени начислялась, согласно ст. 6 Положения о взыскании налогов и сборов, как на сумму подлежащего уплате гербового сбора, так и на всю сумму штрафа в десятикратном размере. В силу опубликованного Постановления НКФ СССР от 7 янв. 1925 г. (Вест. Фин. № 31), об изменении ст. 46 Инструкции, „пени на штраф не начисляется“.

Таким образом, при взыскании недоимки по гербовому сбору сумма последнего может быть уплачена без пени в течение 2 недель со времени получения уведомления Губфинотдела о взыскании, после чего на ординарную сумму гербового сбора начисляется пеня в размере $\frac{1}{4}\%$ за каждый день до истечения 2 недель и засим в размере $\frac{1}{2}\%$ за каждый последующий после указанных 2 недель день. На сумму же гербового штрафа в десятикратном размере пени не начисляется, независимо от времени уплаты штрафа.

Освобождение от гербового сбора доверенностей, выдаваемых Кредитбюро на получение страхового вознаграждения.

В силу постановления НКФ СССР от 13-го января 1925 г. (Вест. Фин. № 34 за 1925 г.), от гербового сбора освобождаются как засвидетельствованные, так и не засвидетельствованные правительственными учреждениями и должностными лицами доверенности, выдаваемые полисодержателями иностранных страховых обществ Кредитбюро для получения с означенных обществ страхового вознаграждения.

Указанная льгота постановлением НКФ от 24 января 1925 г. распространена также и на доверенности, выдаваемые от имени Кредитбюро по праву передоверия, представленного ему держателями полисов иностранных страховых обществ.

Раз'яснения на вопросы читателей.

1) Подписчику № 1980. Суджа, Льговского у., Курской губ. Приведенное в № 1-2 „Раб. Суда“ за 1925 г. циркулярное раз'яснение Госналога от 29 августа 1924 г. о том, что обращения в правительственные учреждения об оставлении без исполнения ранее поданных заявлений свободны от гербового сбора, надлежит применять и к заявлениям о прекращении дела в Суде, так как правила о взимании гербового сбора не дают оснований делать в указанном смысле исключение для заявлений о прекращении судебных дел.

Неправильно удержанный правительственным учреждением гербовый сбор, если марки были погашены, не подлежит возвращению.

2) Подписчику № 1832. Ярославль. Целевой квартирный налог на нужды строительства мог быть введен еще до 1 января 1925 г., хотя в Ленинграде этот налог стал действовать лишь с указанного срока. Однако же, введение квартирного налога с 1 октября 1924 г. по Обязательному постановлению, опубликованному в феврале 1925 г., едва ли может считаться правильным.

Установление ставки целевого квартирного налога в размере 2 р. 20 к. в месяц с квадр. метра жилой площади не противоречит правилам.

3) Подписчику № 10523. 4-ая Красноармейская ул., д. № 5, кв. 14. Основной (типовой) налог с рабочих исчисляется по совокупности заработка за предшествующее полугодие, причем при среднем заработке в месяц от 75 р. до 100 руб. удерживается основного налога 3 р. 60 к., от 100 до 150 руб. 7 р. 20 к. и свыше 150 руб.—15 руб. в полугодие. К ставкам налога причисляется местный сбор в размере 50%. Удержание налога производится ежемесячными вычетами из заработка по $\frac{1}{6}$ части всей суммы налога.

Декларации для обложения основным налогом не подаются, но списки подлежащих обложению лиц посылаются местами работы или службы в Финотдел. Для обложения прогрессивным налогом, при котором требуется подача деклараций, заработок рабочего должен за полугодие достигнуть для гор. Ленинграда 1400 руб., а в прочих местностях губернии означенный минимум несколько понижается.

4) Сельский кустарь—смолокур, имеющий кустарный смоляной завод без применения механического двигателя и не пользующийся при работе наемным трудом, должен выбирать патент не на промышленное предприятие, а личный промысловый патент 1 разр. При этом не имеет значения, что завод приспособлен не только для выгонки дегтя, но и для добывания русского скипидара.

5) Расписки и квитанции в получении товара, предназначенного для продажи, оплачиваются простым гербовым сбором в 6 коп. лишь в тех случаях, если стоимость принимаемого в квитанции не указана, или же если имеется кроме квитанции еще письменная сделка, оплаченная пропорциональным гербовым сбором, причем надпись на счете в приеме товара от герб. сбора изъята. Если же квитанция в приеме товара для продажи заменяет собой счет

и является доказательством словесной сделки, то она оплачивается в размере $\frac{2}{10}\%$ с суммы принятого товара. (Подр. Переч. № 60 п. п. 3 и 4).

6) Квитанции в приеме векселей оплачиваются простым гербовым сбором в 6 коп., за исключением, однако, квитанций в приеме кредитными учреждениями векселей для учета, каковые квитанции от гербового сбора изъяты (Подр. Пер. № 61 п. 5).

7) Расписки рабочих и служащих на кассовых ордерах, в отличие от таких расписок других лиц, не подлежат гербовому сбору, независимо от того, в каком предприятии и учреждении занимается рабочий или служащий. (§ 44 Переч. из'ятий). Равным образом свободны расписки рабочих и служащих в получении сумм на служебные расходы.

8) Копия договора, заверенная нотариальным порядком или стороны, выдавшей документ или участвовавшей в его совершении, оплачивается гербовым сбором в размере $\frac{1}{10}$ суммы гербового сбора, которым оплачен подлинник. Это правило сохраняется для всех размножаемых копий, хотя бы таковые являлись копиями с копий, однако же, копии, не содержащие в себе подлинных засвидетельствований, не подлежат гербовому сбору (раз'яснение по запросу артели Штиглица).

9) Заявление учащегося в учебном заведении, подаваемое в постороннее учреждение, на предмет удостоверения об имущественном положении для освобождения от платы за право учения, свободно от гербового сбора, как и само выдаваемое удостоверение; однако же, на последнем должна быть сделана отметка о том, что оно выдано на предмет освобождения от платы за учение для представления в учебное заведение.

Налоговая памятка.

15 апреля—срок подачи владельцами предприятий подлежащих уравнительному сбору заявлений об обороте.

30 апреля — последний срок уплаты местного налога на крупный рогатый скот в городских поселениях губернии.

Не позднее 1 мая — подача деклараций по прогрессивному налогу.

1 мая—последний срок уплаты первой половины оклада налога со строений.

1 мая—взносе домоуправлениями собранных за апрель сумм целевого квартирного налога в Коммунальный Банк.

Поправка. В № 11—12 „Рабочего Суда“, в статье т. Я. Н. Бранденбургского: „Под впечатлением С'езда“ на стр. 437 в 20-й стр. снизу вкралась опечатка: вместо напечатанного: „производство в социальной революции“—следует читать: „руководство в социальной революции“.

Ответственный редактор И. Дерзибашев.

Год издания
третий.

Открыта подписка на 1925 год
на двухнедельный юридический журнал

Год издания
третий.

„ВЕСТНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ“

журнал посвящен разработке вопросов правового советского строительства.

Журнал ставит своей задачей удовлетворение потребностей и запросов, возникающих в практике работника Советской Юстиции. Вместе с тем, путем расширения отделов «Страница Практика» и «Вопросы и ответы», журнал предоставляет свои страницы для разработки вопросов права, возникающих в деятельности каждого административного, хозяйственного, профессионального и общественного советского работника.

В ЖУРНАЛЕ ПРИНИМАЕТ УЧАСТИЕ

ряд виднейших работников по всем дисциплинам Советского права. Привлекаются заграничные работники права в качестве постоянных корреспондентов.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

Передовые статьи. В законодательных органах. По Советскому Союзу. Практика Кассационных Коллегий Верховных Судов Союза и Союзных Республик, практика земельных комиссий, практика арбитражных комиссий—все наиболее важные решения и определения. **За Советским рубежом.** Тексты новых законов, деятельность заграничных закон. и судебн. органов. **Хроника.** На местах. **Страница практика.**—Отдел, посвященный разработке вопросов, возникающих в местной практике при ближайшем участии местных-же судебных, административных, хозяйственных и общественных работников города и села. **Страница красного адвоката.** **Разъяснения Верховных Судов.** Суд и жизнь. **Библиография.** **Вопросы и ответы.**—Ответы на запросы читателей и подписчиков журнала при ближайшем участии сотрудников Код'отдела НКЮ. **Уюро.** **Постоянная разработка вопросов торгового и кооперативного права.**

В 1925 году предполагается выпуск специальных номеров, посвященных разработке вопросов: 1) кооперативного права, 2) торгового права, и другим вопросам Советского права, нуждающимся в широкой дискуссии.

Приложения к журналу „Вестник Советской Юстиции на 1925 год:

Всем годовым подписчикам будут разосланы:

1. Н. А. Скрышник. Монография по конституционным вопросам. 2) А. Л. Малицкий. Монография по гражданскому праву. 3) М. А. Чельцов-Бebutov. Монография по уголовному праву, и ряд других приложений в виде отдельных монографий по вопросам права и текущего руководящего материала.

Редколлегия: Ю. П. Мазуренко, А. Л. Малицкий, С. А. Пригов, И. Д. Фалькевич. Ответств. Секретарь Редколлегии Влад. Скерст.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 1 год 10 руб., на 6 мес.—5 руб. 50 коп., на меньшие сроки—из расчета 1 руб. в месяц.

На срок менее 2 месяцев подписка не принимается.

Допускается рассрочка при условии предварительного взноса в размере 3 руб. и по 2 руб. к 1 февраля, к 1 апреля, к 1 июня и 1 руб. к 1 августа.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Харьков, Садово-Куликовская, 9/2. НКЮ.

„ **КОНТОРЫ:** „ ул. Свободной Академии, 5.

Подписка принимается:

В главной конторе—ХАРЬКОВ, ул. Свободной Академии, 5, в отделениях Юрид. И-ва—КИЕВ, Крещатики, 17—ОДЕССА—ул. Ласалы, 11, ЕКАТЕРИНОСЛАВ—Проспект, 29, АРТЕМЬЕВСК—пл. Свободы, 12, ПОЛТАВА Губсуд, в МОСКВЕ и по всему Союзу ССР в отделениях конторы „Двигатель“, а также во всех почтово-телеграфных учреждениях Союза.

ВЫШЕЛ В СВЕТ № 2 (февраль) ЖУРНАЛА

== „ВОПРОСЫ ТРУДА“ ==

ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ТРУДА СССР.

Под редакцией **А. М. Стопани.**

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

Общий отдел. Передовая: К годовщине денежной реформы.—*П. И. Завадовский.* Гарантийное страхование и органы НКТ—*А. Н. Исеев.*—К завершению реорганизации трудового посредничества.—*Мохов.* Основные вопросы организации трудового посредничества.—*Е. Е. Цырлина.* Работа центральной и местной комиссии по женскому труду.—*А. Бурков.* Сельско-хозяйственная инспекция в деле охраны труда батраков.—*Б-ов.* Сельско-хозяйственная инспекция в 1924 г. и некоторые итоги ее работы.—*В. Д. Кузятин.* Очередные вопросы страхования безработицы.—*Б. Файнгольд.* Надо оживить работу ревизионных комиссий страховых касс.—*А. Стопани.* Карательная политика по трудовым делам.—*П. Н. Органов.* Тарификация штатных должностей наркоматов СССР и РСФСР при построении бюджета ведомств.—*Трусевич.* Бюджет текстильчиков фабрики „Пролетарки“ (г. Тверь).

Трудовое право. *В. Розенблюм.*—О распространении на иностранцев действия Кодекса Законов о Труде. *Троицкий.*—Конфликт и конфликтный порядок. *Е. Н-ва.*—О гарантии выходного пособия и компенсации за отпуск.—*Б. Гуревич.*—К вопросу об обеспечении увечных *И. С. Войтинский.*—История текста Кодекса Законов о Труде.

Научная организация труда. *А. Г. Тихтин.*—Контроль за своевременным исполнением бумаг и премирование штата Управления делами. *Левенсон.*—Съезд по профориентации в Тулузе

В капиталистических странах. *Б. Кац.*—Организация общественных работ в капиталистических странах.—*Б. В. Эрдели.* Страхование безработных в Англии.—*М. Н. Желмужникова.* Очерки правового положения инспекции труда за рубежом.

По Республикам и Областям СССР. Статьи, обзоры и корреспонденции о положении труда и работе органов НКТ по Украине, Сибири, Республикам Закавказья, Татарской Республике и Приморскому Краю.

На местах.—Хроника труда и социального страхования по СССР.—Хроника НКТ.—Библиография.

ЦЕНА № 2—2 руб. 50 коп.

Вышел в свет № 2 (14) Бюллетень Научного Бюро иностранной информации НКТ; „Труд и законодательство о труде в капиталистических странах“ (февраль) под редакцией *А. М. Стопани.*

Подписная цена—на год 3 руб.

Для подписчиков журнала „ВОПРОСЫ ТРУДА“ — 2 руб.

Тел. редакции — 5-96-29 и 41-03, доб. 31. Тел. Издательства — 5-11-00.

АДРЕС: Москва, Старая площ., № 6.

Нужно знать деревню!

Газета Лужских крестьян.

„Крестьянская правда“

Полностью освещает жизнь, заботы и достижения НОВОЙ СОВЕТСКОЙ ДЕРЕВНИ

Все, чем болеет наша деревня, что в ней осталось старого, какие успехи в строительстве нового — все это находит отклик в „Крестьянской Правде“

Каждый рабочий, комсомолец, партийный и советский работник, желающий ближе ознакомиться с деревней, пусть пишет в „Крестьянскую правду“

В каждом номере от 50 до 100 писем от своих 400 селькоров.

Подписка принимается во всех почтовых учреждениях и в редакции г. Луга, Ленинградск. губ. Крестьянский пр. № 36.

На один месяц для крестьян 25 коп., а для остальных 50.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Ленинградского Пролеткульта
„Советский Лубок“

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Ленинград, ул. Пролеткульта, 2. ТЕЛЕФ. № 5-93-49, 6-16-46. ОТДЕЛЕНИЕ: Москва, Воздвиженка, 16, Телеф. 1-55-89.

В ближайшее время выпускается и поступает в продажу художественно выполненная коллективом ИЗО Ленинградского Пролеткульта серия деревенских лубков в 6 красок, с текстом на следующие темы:

- 1) Борьба с самогоном.— „Ах, вы, сени, мои сени“.
- 2) Дополнительное страхование от огня.— „Шептуха“.
- 3) Ясли в деревне.— „Егорово дело“.
- 4) Комсомол в деревне.— „Аграфена“.
- 5) Трехполье и многополье.— „Новости Комаринской волости“.
- 6) Ликвидация неграмотности.— „На что осерчала Матрена“.
- 7) Охрана лесов.— „Гаврила Кривой“.
- 8) Кооперация в деревне.— „Чужой и свой карман“.

Лубки одобрены Агитотделом Ленинградского Губкома РКП, Ленинградским Губполитпросветом, Ленингр. О-вом Смычки города с деревней и Губернским съездом избачей.

Цена каждого лубка 30 коп.

Советским, профессиональным и кооперативным организациям скидка.

Лубки высылаются наложенным платежом.

НЕОБХОДИМО ПОМНИТЬ ВСЕМ общественным организациям и каждому гражданину, что Государственные Сберегательные Кассы

ПРИНИМАЮТ деньги по вкладам на книжки и текущие счета, платят по вкладам простым — 6%, а по вкладам на срок — 7½%.

ПРИНИМАЮТ на хранение ценные бумаги (Золотой Заем, Крестьянский Заем и пр.) и различные документы, как-то: метрические выписки, аттестаты, контракты, договоры и т. д.

ПОКУПАЮТ золотые и серебряные монеты дореволюционной чеканки, а также облигации Государственных займов. Оплачивают купоны.

ПЕРЕВОДЯТ деньги в любой сумме во все местности Республики.

ПРОИЗВОДЯТ все операции по Государственному страхованию: жизни, строений, грузов, скота и проч.

ВЫДАЮТ ссуды под процентные бумаги.

ПРОДАЮТ облигации Золотого и Крестьянского Выигрышных Займов, почтовые и гербовые марки.

ПРИНИМАЮТ на себя поручения по оплате налогов и проч. сборов.

ПО ВКЛАДАМ можно сделать разные условия, как-то: завещание на случай смерти, на погребение, на достижение возраста, залог и проч.

ВКЛАДЫ не подлежат ни аресту, ни конфискации. Все операции освобождены от гербового сбора.

Все операции касс сохраняются в строгой тайне.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ Трудовые Сберегательные Кассы имеются при всех фипоргонах, почтово-телеграфных отделениях, на станциях железных дорог.

Если хочешь сберечь трудовые копейки и быть вполне обеспеченным за сохранность общественных сумм, **НЕСИ ДЕНЬГИ В ТРУДОВУЮ СБЕРЕГАТЕЛЬНУЮ КАССУ.**

Книжный отдел Издательства „РАБОЧИЙ СУД“.

Ленинград, Проспект 25-го Октября, д. № 54. Тел 172-64 и 232-34.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ НОВЫЕ КОДЕКСЫ (1925 года),

Гражданский Кодекс РСФСР с алфавитно-предм. указателем	Ц. 40 к.
Гражданско-Процессуальный Кодекс с алфавитно-предм. указателем	40 "
Уголовный Кодекс РСФСР с алфавитно-предметным указателем	40 "
Уголовно-Процессуальный Кодекс с алфавитно-предметным указателем	40 "
Лесной Кодекс РСФСР с алфавитно-предметным указателем	20 "
Земельный Кодекс с алфавитно-предметным указателем	30 "

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

Приказы и циркуляры.

17-II-1925 г.

Циркулярно № 25.

Всем Нарсудам, Уполгубсуда по уездам, Отделению Судебных Исполнителей и Гражданскому Отделу.

По вопросу об оплате суточных Судисполнителям. Разъясняю, что предусмотренные ст. 81 Кодекса Законов о Труде и циркуляром НКЮ № 155—1923 г. (ЕСЮ № 31—23 г.) суточные и проездные при командировках подлежат возмещению, наравне с другими судработниками, и судисполнителям, причем следуемые на оплату суточных и командировочных судисполнителям суммы должны быть вносимы взыскателем в порядке ст. 14 Таксы сборов по исполнению решений. Если взыскатель освобожден от сборов по неимению средств, то суммы на оплату суточных и командировочных, взыскиваются с должника при приведении решения в исполнение (ст. 15 Таксы). При невозможности взыскать причитающиеся суммы с ответчика, расходы, от которых взыскатель или истец были освобождены по 43 ст. ГК, должны быть приняты на счет казны.

Одновременно предлагаю судисполнителям взыскание суточных и командировочных при приурочении к одной поездке нескольких исполнений, производить отнюдь не по числу исполнений а по фактически совершенной поездке.

Предгубсуда Нахимсон.

17-II-1925 г.

Циркуляр № 26.

Трудсесиям, Уездным Нарсудам, кроме Волховского и Троицкого уездов, и Уполномоченным Губсуда.

Сообщая к точному исполнению циркуляр НКЮ за № 8—25 года.

Разъясняю:

1. Все Нарсуды по гражданским Трудделам составляют: а) карточки по форме циркуляра НКЮ № 108—23 г., напечатанного в брошюре о судебной отчетности, разосланной в 1923 году всем судорганам, б) ежемесячные ведомости по форме, указанной в циркуляре Губсуда № 255—1923 года.

2. Карточки представляются только в Губ. Отделы Труда.

3. Ежемесячные ведомости в подлиннике представляются Губотделу Труда—в копии в Губсуд по Ифно-Стат. Части.

Предгубсуда Нахимсон.

6-I-1925 г.

Циркуляр НКЮ № 8.

Всем Губернским и Областным Судам.

О порядке представления карточек о движении трудовых дел.

Во изменение циркуляров НКЮ от 29 мая 1923 г. за № 108 и от 27-III—1924 г. за № 44 Народный Комиссариат Юстиции предлагает подлинники карточек по гражданским трудовым

делам вместе с ежемесячными ведомостями о движении трудовых дел, представлять в Губернские Отделы Труда, а в Губсуды означенных карточек ни в подлиннике, ни в копии не посылать.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

Срочно.

17—II—1925 г.

Циркуляр № 27.

Всем Нарсудам и Нарследам, Пом. Губпрокурора и Уголовному Отделу Губсуда по Отделениям: Судебному, Кассационному и Следственному, Уполгубсуда.

Предлагаю принять к немедленному исполнению прилагаемое при сем Постановление Президиума ВЦИК о дополнении ст. 37 Угол. Код. РСФСР.

Предгубсуда Нахимсон.

Приложение к циркуляру Губсуда № 27 от 17 февраля 1925 года.

Дополнение Уголовного Кодекса РСФСР.

Президиум ВЦИК постановил дополнить ст. 37 Уголовного Кодекса РСФСР в следующей редакции:

„В случае совершения нового, тождественного или однородного преступления в течение назначенного судом испытательного срока (не менее 3 и не свыше 10 лет) лишение свободы по условному приговору отбывается осужденным по вступлении в силу обвинительного приговора по новому делу и притом независимо от назначенного этим последним приговором наказания, но с тем, что общий срок, подлежащий отбытию лишения свободы по обоим приговорам, не должен превышать 10 лет.

Если в течение назначенного судом испытательного срока условно осужденные не совершат тождественного или однородного преступления, влекущего за собой лишение свободы, приговор суда считается утратившим силу, и условно осужденный признается лицом не судившимся.

То же положение применяется к осужденным к лишению свободы на срок не свыше 6 месяцев или ко всякой другой более мягкой мере социальной защиты, если в течение 3 лет со дня вступления приговора в законную силу они не совершат какого-либо другого преступления, а также и к осужденным к лишению свободы на срок свыше 6 месяцев, но не более 3-х лет, если они не совершат другого преступления в течение 6 лет“.

„Известия ЦИК от 11 февраля 1925 г., № 34“.

18-II-1925 г.

Циркуляр № 28.

Всем Уполномоченным Губсуда.

В целях установления единообразия в расходовании денежных средств при оплате расходов, связанных с служебными командировками Нарсудей (выездные Сессии, уездсовещания, выезд по вызову Губсуда и Уполгубсуда) и Нарследователей (выезд к месту совершения преступления и для производства отдельных следственных действий, выезд по вызову Губсуда и Уполгубсуда) предлагаю в точности придерживаться следующих правил:

1. Командировкой считается отъезд сотрудника по служебному делу с места нахождения камеры при невозможности возвратиться в тот же день обратно.

2. Организации выездсесий Нарсуда производить исключительно по согласовании вопроса с Уполгубсуда.

3. Командирование сотрудников в Губсуд производить лишь в случаях безотлагательных и только с разрешения Уполгубсуда.

4. Суточные выплачивать в размере одной двадцать четвертой месячного заработка в день.

5. Командируемым возмещаются фактически произведенные ими расходы по оплате проезда по наиболее дешевому тарифу по железнодорожным, водным и грунтовым путям и по найму помещений в местах командировки, в случае невозможности пользоваться бесплатным, согласно представленных оправдательных документов. При невозможности представить оправдательные документы об оплате проезда по грунтовым путям, означенные расходы подлежат оплате на основании справок местных органов власти о средних местных ценах за проезд.

Предоставляя судебным работникам уездов право на получение суточных по командировкам, я вновь подтверждаю необходимость самого бережливого расходования ассигнуемого путевого довольствия, памятуя о том, что в моем распоряжении имеется на этот предмет незначительный кредит и что сверхсметного ассигнования не последует.

Удовлетворение суточными за прошлое время не должно иметь места.

Председатель Ленинградского Губсуда Нахимсон

В. Срочно.

21-II-1925 г.

Циркуляр № 29.

Всем Нарсудам и Нарследам, Уполгубсуда, Пом. Губпрокурора, Уголовному Отделу Губсуда по Отделениям: Судебному, Кассационному и Следственному.

Об исправлении печатки в приложении к циркуляру Губсуда № 22/24—1295 года.

В тексте новой 203 „а“ ст. УПК (Изв. ВЦИК № 34 от 11-го февраля 1925 года) объявленной при циркуляре Г. С. № 22-24—25 г. надо исправить печатку: взамен „4 ст. УПК“ надо читать 4 „а“ ст. УПК.

Предгубсуда Нахимсон.

Зам. Губпрокурора Азовский.

21-II-1925 г.

Срочно.

Циркуляр № 30.

Всем Нарсудам гор. Ленинграда, Гражданскому Отделу, Нотариальному Отделению и Отделению Судебных Исполнителей.

В субботу 28-го февраля с. г. в 8 час. вечера в помещении Ленинградского Губсуда состоится совещание судебных работников по вопросам гербового обложения, докладчиком на котором выступит Заведывающий Гербовым Отделением Губфинотдела тов. Сандуленко.

Предлагаю всем Нарсудам, Секретарям Нарсудов, Судисполнителям, Нотариусам обязательно явиться на указанное совещание для выяснения возникающих в их практике вопросов по взаимности гербового сбора и штрафа.

Предгубсуда Нахимсон.

Срочно.

Циркуляр № 31.

22—II—1925 г.

Нарсудам губернии и Уполгубсуда по уездам.
Копия Губсоцстраху.

В развитие циркуляра Губсуда от 28 января с. г. за № 16 предлагаю все дела об установлении трудового стажа направлять в Уездные Страховые Кассы Социального Страхования.

Основание: отнош. Губсоцстраха за № 11160.

Предгубсуда Нахимсон.

25—II—1925 г.

Циркуляр № 33.

Всем Нарсудам и Нарследам города и губернии, Уполгубсуда по Уездам и Уголовному Отделу Губсуда.

Копия: Нач. Адм. отдела Губисполкома и Начгубмилиции тов. Егорову на № 36291 от 19-II—25 г.

Подтверждаю к неуклонному руководству циркуляр НКЮ от 24-I—24 г. № 16 (ЕСЮ № 3—4 24 г.) о недопустимости вызова к допросу по судебнo-следственным делам лиц, производивших дознание по делам (представителей Милиции, Угрозыска и пр.) без действительной к тому необходимости и в случаях, не предусмотренных этим циркуляром.

Приложение: Циркуляр НКЮ № 16—24 г.

Предгубсуда Нахимсон.

24—I—24 г.

Циркуляр № 16.

Всем Губсудам и Прокурорам.

О недопустимости систематического вызова в суд в качестве свидетелей должностных лиц, производивших дознание по делу.

Центральное Административное Управление НКВД сообщает, что в последнее время участились случаи вызова в заседания суда в качестве свидетелей должностных лиц, производивших дознание по делу.

НКЮ считает необходимым обратить внимание на то, что хотя суды и не связаны в выборе тех доказательств, которые они при-

знают имеющими значение для разрешения дела, тем не менее систематический вызов в качестве свидетелей лиц, производивших дознание, является неправильным.

Свидетельское показание может иметь существенное значение для дела лишь тогда, когда свидетель может сообщить суду об обстоятельствах, касающихся совершения преступления, которое послужило основанием для возбуждения данного дела. Лица, которые производили по делу дознание и которые в подавляющем большинстве случаев при совершении преступления не присутствовали, не могут быть отнесены к таким свидетелям.

В виду этого вызов в суд в качестве свидетелей должностных лиц, производивших дознание, может иметь место лишь в тех случаях, когда данное лицо было очевидцем преступления или в той или иной форме обнаружило это преступление, а также тогда, когда акты произведенного этим должностным лицом дознания вызывают какие-либо серьезные сомнения или содержат в себе противоречия, которые могут быть разъяснены лишь путем допроса означенного должностного лица. Во всех остальных случаях от вызова в суд в качестве свидетелей должностных лиц, производивших дознание, надлежит воздерживаться.

Народный Комиссар Юстиции
и Прокурор Республики Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

Еженед. Сов. Юст. № 3—4 1924 г.

26—II 1925 г. Циркуляр № 34/31.

Всем Нарследам города и губернии и Следотделению
Губсуда.

Копия: Губпрокурору и Губинспекции мест заключения.

В виду затруднительности, по недостаточности конвоя, пересылки л/св. и во избежание побегов,

предлагаю:

производить допросы л/св., как общее правило, в местах заключения и лишь в исключительных случаях вызывать л/св. к себе в камеры, когда это явится особо необходимым в виду сложности дела, необходимости представления вещественных доказательств и особых обстоятельств дела.

Предгубсуда Нахимсон.

С Губпрокуратурой согласован

Губпрокурор Крастин.

Исх. № 3656 прок.

С р о ч н о.

28—II 1925 г. Циркуляр № 35.

Нарсудам и Нарследам губернии, Уполгубсуда, Уголовному и Гражданскому Отделам.

Копия: Губпрокурору.

Предлагаю принять к сведению и исполнению прилагаемый при сем в копии циркуляр НКЮ № 50 от 21 февраля 1925 г., с обязательным последующим освещением в квар-

тальных отчетах работы во исполнение этого циркуляра с указанием препятствующих ей обстоятельств.

Приложение: Циркуляр НКЮ № 50—1925 г.

Предгубсуда Нахимсон.

Приложение к циркуляру Губсуда № 35—25 г.

К о п и я с к о п и и.

21—II 1925 г. Циркуляр № 50.

Всем Губернским и Областным Судам.

На основании резолюций и постановлений XIII Съезда Партии и Октябрьского Пленума ЦК РКП (б) по вопросам об укреплении низового советского аппарата и вовлечение в работу его широких масс трудящихся—в частности, женщин—Народным Комиссариатом Юстиции в циркуляре за № 37 н. г. был намечен ряд мероприятий в этой области, могущих быть осуществленными через органы Юстиции, в том числе ряд мероприятий по вовлечению в работу суда женщины-крестьянки и по защите ее прав, как матери и как хозяйки.

В настоящее время в связи с приближением Международного дня работницы (8-го марта), Народный Комиссариат Юстиции считает нужным подчеркнуть перед органами Суда и Прокуратуры необходимость еще раз просмотреть и проверить свою работу в области вовлечения именно женщин-работниц и крестьянок в работу Суда, всемерной защиты их интересов в области материальной и политическо-правовой, организации надлежащей и достаточно близкой помощи им при осуществлении этой защиты, а равно в области поднятия уровня их знаний прав, предоставляемых женщине-работнице и крестьянке советским законодательством.

Практически в этих целях необходимо:

1) Подвести итоги работе, проделанной органами Суда и Прокуратуры в области вовлечения женщины-работницы и крестьянки в работу судебного аппарата в качестве народного судьи, народного заседателя, прокурора, члена коллегии защитников или практиканта в какой-либо из этих отраслей, причем эти достижения необходимо осветить путем постановки в день 8-го марта ряда докладов судебных работников, а равно и самих женщин-работниц и крестьянок на эти темы на широких беспартийных собраниях и конференциях трудящихся женщин.

2) Выделить ряд дел, в наибольшей степени затрагивающих бытовые и хозяйственные интересы работницы или крестьянки, как-то: алименты, разделы, жестокое обращение мужа или отца, самогон и т. д. и организовать систематическую постановку таких дел в качестве показательных процессов, приурочивая их к определенным дням, по возможности, начиная с 8-го марта и образуя состав Суда преимущественно из женщин-работниц или крестьянок в качестве нарзаседателей, а где возможно и в качестве постоянного Нарсудьи.

3) Проверить и расширить сеть организации юридической помощи в направлении приближения ее, главным образом, к женщине-крестьянке для оказания ей действительной юридической помощи по вышеотмеченным

вопросам материального, бытового и политически-правового характера. При невозможности организовать достаточную сеть таких учреждений непосредственно в сельских местностях, необходимо использовать метод передвижных юридических бюро, отдельных выездов работников Суда, Прокуратуры и коллегии защитников в определенные дни и т. п., в достаточной мере снабжая эти бюро имеющейся популярной литературой по вопросам охраны материнства и младенчества, женского труда и т. п.

4) Работникам Суда и прокуратуры тесно связаться с соответствующими женотделами, делегатскими собраниями и т. п., используя все эти организации, с одной стороны, для широкой информации и пропаганды среди трудящихся женщин советского законодательства по вопросам охраны прав женщины-матери или хозяйки и положения ее, как равноправного члена общества, и с другой стороны, для систематического отбора женщин-работниц и крестьянок в качестве практиканток для непосредственного ознакомления при Народных Судах, в камерах Прокуроров и т. д. с работой и постановкой органов юстиции в целях дальнейшего использования их для постоянной работы в области юстиции в качестве Нарсудьи, Нарследователя, Помпрокурора и т. п.

Народный Комиссариат Юстиции уверен, что работники Суда и Прокуратуры при проведении вышеуказанной работы будут твердо помнить лозунг В. И. Ленина, подчеркнутый в декрете ЦИК о мероприятиях в отношении работниц и крестьянок ко дню 8-го марта 1924 г. о том, что дело Советской власти будет доведено до конца, когда в нем примут участие не сотни, а миллионы и миллионы работниц и крестьянок.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

2—III—1925 г.

Циркуляр № 38.

Всем Нарсудам, Уполгубсуда, Гражданскому и Уголовному Отделам.

Предлагаю принять к сведению и руководству прилагаемое при сем постановление ВЦИК и СНК РСФСР об изменении и дополнении 186 и 187 ст. ст. ГПК.

Приложение: Пост. ВЦИК и СНК РСФСР.

Предгубеуда Нахимсон.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР.

Об изменении и дополнении ст. ст. 186 и 187 Гражданского Процессуального Кодекса.

В порядке ст. 2 постановления II сессии ВЦИК X созыва от 7-го июля 1923 г. о поряд-

ке изменения Кодексов Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. Изложить ст. ст. 186 и 187 Гражданско-Процессуального Кодекса следующим образом:

„Ст. 186. Решение суда подлежит исполнению по истечении срока на кассационное обжалование или, в случае подачи кассационной жалобы, по утверждении решения кассационной инстанцией, кроме случаев указанных в ст. ст. 187 и 187-а.“

„Ст. 187. Немедленному исполнению подлежат решения: а) по искам о заработной плате и алиментах, б) по искам, основанным на документах, перечисленных в ст. 210 Гражданского Процессуального Кодекса, в) по искам, признанным ответчиком при разборе дела на суде, целиком или в части, соответствующей признанию“.

2. Ввести в Гражданский Процессуальный Кодекс следующие дополнительные статьи:

„Ст. 187-а. Кроме того, суд может допустить по просьбе истца немедленное исполнение по решениям: а) основанным на документах, засвидетельствованных или совершенных нотариальным порядком или незасвидетельствованных, но признанных ответчиком, если обязанность засвидетельствования не установлена законом под страхом недействительности, б) по требованиям об освобождении помещений за истечением срока найма или в случаях, особо в законах указанных, в) когда по особым обстоятельствам дела от замедлений в исполнении решения может последовать значительный и непоправимый ущерб для заявителя, или самое исполнение станет невозможным.“

В случаях, перечисленных в настоящей статье, суд может постановить об истребовании от истца обеспечения обратного требования в случае отмены решения“.

„Ст. 187-б. Немедленное исполнение решений, постановленных против государственных органов, кроме исков, основанных на протестованных векселях, не допускается“.

„Ст. 187-в. Решение, не обращенное к немедленному исполнению, может быть по просьбе истца обеспечено с соблюдением ст. ст. 85—90 настоящего Кодекса“.

„Ст. 187-г. Постановление о допущении немедленного исполнения или отказа в нем может быть обжаловано в порядке ст. 249 Гражданского Процессуального Кодекса“.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Калинин.

Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР Рыков.

Секретарь Всероссийского Центрального Исполн. Комитета А. Киселев.

Москва, Кремль, 16—II—1925 г.

Известия ВЦИК № 45 (2378).
24—II—1925 г.